

Доминика
Арсе

Хозяева Земли
книга третья

ТАЙНА КРАСНОГО ИРИСА

цикл романов о попаданке в другие миры

Доминика Арсе
Тайна Красного ириса
Серия «Хозяева Земли», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42189742
Тайна Красного ириса / Доминика Арсе: Авторское; 2019*

Аннотация

Даешь невыполнимое обещание божеству чужого мира? Не страшно, если это в порыве чувств, ты ведь женщина. Забудь, если это в момент слабости, ибо ты всего лишь человек. Получая в ответ иронию, одни сдаются, другие принимают вызов.

В стремлении совершить невозможное, Валерия познает тайны древних созданий и пытается воспользоваться технологиями, спящими тысячи лет в недрах земли. Но стоило ли будить Нечто?

Это третья книга о приключениях находчивой студентки в волшебном мире.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	34
Глава 3	93
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Доминика Арсе

Тайна Красного ириса

Пролог

Сестра произнесла клятву Мору, не осознавая того. Попалась в ловушку коварных пришельцев, и я отправилась за ней сломя голову.

Оказавшись в другом мире и хлебнув его прелестей сполна, поняла, что до нее не так легко и добраться. Алину держат рабыней в Небесном дворце! И эта мысль порой душит изнутри, а иногда вызывает неконтролируемую ярость...

Но спасение сестры оказалось не единственной заботой. И глазом не успела моргнуть, как на шею свалилось целое баронство, что пребывало в запустении и нищете. Следом горе – женишки подкинули еще владений с титулами.

Трижды вдова и хозяйка трех замков, титулованная графиня с обширными землями и верными рыцарями... Знала бы ты, сестренка, какой тернистой дорогой двигалась к тебе. А теперь топчусь, ибо пообещала любимому, что сделаю невозможное ради его спасения.

Не могу бросить в беде Эрея Авеля и подопечных его. И не признается ведь зараза крылатая, что это его и ЕЕ дети! Но как ни крути, существа невинные не заслуживают смер-

ти. И ему умереть не дам. От одной только мысли, что потеряю, невыносимо больно. Сказала, что справлюсь, не просто бросившись словами. У меня есть план. Кто б поверил?!

Собрать пять тысяч бутонов Красного ириса для голу-боглазого с синими крылышками? Пфф... Всего – то годовая норма сбора урожая среднестатистического королевства. Смотрю на прекрасное, опечаленное лицо. Я ж обещала, любовь моя. Главное целуй чаще, обнимай бережней и забирай летать над облаками...

Поляна миров. Уж не думала, что вернусь в это ужасное место с гигантскими насекомыми и сумасшедшими жителями. Но долг зовет! Красный ирис с волшебной пылью на дороге не валяется и не растет, где попало. Но не все так плохо! Земель прибавилось, а с ними и людей. Пусть не королевство, но довольно жирное графство у меня имеется. Могу и практикой по мотивации ленивого населения похвастать. Так что готова к труду и обороне! И меня не смущает, что добывать буду для клана Эрей на землях их врага Мора. Главное в этом предприятии не суетиться, а показывать всем своим видом, что все для Мора и делается. Авантюра века ждет этот мир!

Тот еще мир... Я ищу сестру, разбойник Гордон – амулет, Николь – приключений на воровскую задницу, кто – то там – какие – то свитки. Тем временем весь мир ищет что – то для надменной королевы богов.

Игра Клесаны. Интрига, загадка, тайна. Владыки пляшут

под ЕЕ дудку, беспрекословно следуя правилам. Все эти правила направлены на поиск чего – то очень важного для богини. Того, что дороже любого человека – бабочки, да и вообще всех ее порождений, включая детей.

Что же ты ищешь, Клесана?! А можно в игру сыграю и я?

И вот задаю себе вопрос: как победить бога всех богов, в придуманной им игре? Наверное, нарушив правила. Но стоит ли обращать на себя такое внимание?

Глава 1

Путницы

Спина собирается по кусочкам. Черные частицы склеивают мой хребет в районе шеи, восстанавливают кровоток и что – то там еще. Конская бесстыжая морда неподалеку щиплет травку, изредка виновато посматривая на мое неподвижное тело.

Маркиза спрыгивает со своего коня и приближается, ругаясь многоэтажными стихотворениями, будто долго держалась, и ее прорвало по поводу. Щурюсь от лучей солнца, что пробиваются сквозь бугристые облака. Голова трещит, еще не все звездочки покинули картинку моего восприятия. Перелетела через лошадь, как цирковая акробатка, вот только приземления удачного не вышло.

– Верхом не уметь?! Это откуда ж надо свалиться в этот мир?! – Кривится маркиза Николь из славного Ратленда.

– Я галопом нестись не договаривалась, – вырывается мой стон.

Николь опускается ко мне. Щупает возможные повреждения, действуя, как профессиональный лекарь.

– Где болит? Пошевели пальцами. Встать можешь?

Поднимаюсь аккуратно и с опаской выловить острую боль. Обошлось. Вижу удивление на лице подружки.

– Чудом уцелела, – озвучивает маркиза свои выводы, и бросает с подозрением: – Легко же ты отделалась.

– Знаю прием самостраховки при падении назад, – выпалила, отряхиваясь.

– Это был кувырок с сальто, причем с приземлением на голову, – бурчит Николь. – Ты владеешь некой техникой?

Заинтересованность во взгляде не к добру. Пожимаю плечами, пусть что хочет, то и думает.

Ковыляем к опушке леса. Маркиза обеих лошадей под уздцы взяла. А я делаю вид, что прихрамываю. Иначе образ слабой и беззащитной совсем уж пропадет.

Вокруг поля нескончаемые и лесистость вполне дикая. Двинулись мы в ночь из Балейска налегке. В походных костюмах и со скромными прическами. Сподобила меня маркиза за Гордоном инкогнито путешествовать. Мол, герцог Нестор не должен знать, что я в столице. Не сложно догадаться, что после того, как король Гораций поймал его несметное войско с поличным и отправил отбивать орков, герцог стал моим злейшим врагом.

Николь и сама это понимает, а еще ехидствует, постоянно поддевая за мою слабую подготовку и беспомощность в дороге. Смеется, что замахнулась на воровское, лазутническое и диверсионное дело, а ничегошеньки не умею.

В лесок нырнули, метров на двадцать углубились. Маркиза костер развела. Как разожгла его, я так и не уловила. Все сама делает, деловитая, даже лошадей ловко привязала к де-

ревцу. Уселись на зеленую травку. Веточки сухие трещат под языками пламени, птички чирикают, от ветерка листья на кронах шелестят. Закрываю глаза от удовольствия и будто в подмосковном лесу оказываюсь. Как же по дому скучаю, где все мои проблемы покажутся сейчас ничтожными и смешными.

– День потеряли, – возмущается маркиза, намекая, что я виновата. Открываю глаза, возвращаясь в эту чертову реальность дискомфорта и уязвимости.

– Какой день? – Удивляюсь я. – Час, два от силы.

Николь закатывает глаза и мотает головой.

– В столицу можно проскочить незамеченными за два часа до полуночи, – поясняет. – Потом уже следующего вечера ждать. В ближайших гостевых домах тоже днем маячить не желательно. В чистом поле разместимся на ночлег, аль под стеной города? Нас живо патрули повяжут и к городничему до выяснения. Там и узнают тебя, да к герцогу сразу отправят. Думаешь, будет к столу приглашать? Бросит в темницу с крысами. Я – то выкручусь, а ты вряд ли. С ума сойдешь от крысиного писка за первые же сутки.

Изобразила перед ней испуг. Главное не переигрывать.

Темницей меня пугать не надо. Уже бывала. А теперь там вообще себя, как дома почувствую. А это мысль! Но... Что делать с этой зазнайкой?! Смотрит на меня карими глазками и думает, что она самая ловкая и находчивая. Воровка и расхитительница, в любую щель без мыла.

Флора лесная донесла до меня шорох и примерное количество шествующих в нашу сторону. Вскоре и Николь услышала, как ломаются ветки, и шуршит листва под ногами. Но судя по ее спокойной реакции, подумала, что переживать не стоит. К нам вышли двое прилично одетых мужчин. Запах жаренной дичи уловила еще до их появления.

Изобразила тревогу, сжалась. Маркиза на это усмехнулась.

– Миледи? Позвольте, – подошли ближе и развернули ткань с солидным шматком мяса. Не иначе кабанчика пристрелили, поджарили и самый сочный мягкий кусочек завернули. Еще и бутылъ вина вручили.

Когда она успела оповестить своих, что мы здесь?! Вокруг дикая природа, до ближайшего села часа два езды, а до столицы и замков – полдня. Мы ж окольными путями и в обход понесли галопом. А это ведь действительно ее люди, если правильно поняла.

Маркиза молча и спокойно приняла презент. Улыбнулась сдержанно, мужчины откланялись, на меня даже не посмотрели. Вот это организация похода!

– Что? – Кивнула маркиза, разделявая кусок на ломтики своим ножичком.

– Все – то у тебя схвачено, – хвалю ее, принимая сочный теплый кусочек, с которого продолжает капать. Проголодалась не на шутку, а тут еда с пылу, с жару. Вот это сервис!

– Если идешь на дело, надо продумывать все наперед ша-

гов на десять, иметь пути отступления и дополнительный план в случае непредвиденных обстоятельств, – говорит наставнически. – Но не забивай этим свою ветреную голову, милочка.

Мясом наслаждаюсь. Кусай, кусай меня, а я дичь пока обалденную покусаю...

– Нравится мяско – то? Откуда думаешь? – Ехидствует маркиза и хлебает из бутылки.

– Твои дичь поймали, или магия какая – nibудь, – пожи-маю плечами.

Рассмеялась коза, в конце аж слезы проступили.

– Считаешь, в этом лесу свинина водится? А тебе не показалось странным, что мясо приправлено?! О, владыки! Валерия, ты такая глупышка.

– Эй! – Фыркаю.

– Что эй, – продолжает с иронией. – Таверна с того краю леса. Доставили нам еду просто. Моя таверна. Выкупаю понемногу торговлю вокруг столицы. Дело выгодное, да и для встреч с заказчиками лучше иметь свои места сходки.

– Николь, зачем мне это знать? Я в ваши воровские кланы и гильдии не собираюсь...

Заинтересованно на меня посмотрела вдруг.

– Знаешь гильдию воров?!

– Ага, – гнусавлю.

Маркиза прыскает, теряя серьезность. Ржет, как лошадь. Не понимаю ее шуток. Бесит она меня. Убила бы, если бы не

покормила засранка.

Вскоре затушили костер и собрались дальше.

– Ты точно в порядке? – Пристает Николь, поправляя пояс на тоненькой талии с кинжалом и шпагой. – Идти сможешь? Бывает, после ушибов не сразу проявляется увечье. Валерия, я тебя не виню. Есть магические средства лечения.

– Все отлично, – отказалась от излишней заботы. Хватит уже меня ощупывать!

Пошли вдоль кромки леса. Винишко сладкое в голову ударило. Пила вроде немного. А может эта хитрая брюнетистая мордаха меня сподтишка пытается?

– Подожди, – меня вдруг осенило. – Мы через стену полезем?!

– Ну да, – пожимает плечами маркиза. – В город через стену полезем и защиту магическую преодолеем, и во дворец тем же методом. А ты хотела как? Под землей? Или по воздуху? У меня в кольце сил только на обратный рывок, и то предел имеется метров в сорок. Это в случае, если схватят.

Юлит маркиза. Надо бы на ней заклинание правды испробовать. Думала я об этом. Но мы вроде как друзья, она же мне помогла от женишков избавиться. А я не подлая. Самое последнее дело – исподтишка и за спиной.

У меня в баронстве, точнее в графстве уже винтики закрутились по поводу будущей добычи Красного ириса. Задачи изначальные я раздала рыцарям под свои идеи. Четверо бывших вассалов Арлена – ребята ответственные. Еще и Ро-

лана подключила. Ему отдельная задача... Вернусь, второй этап запущу. А пока пусть работают над мощностями. Нельзя сразу весь план оглашать, меньше знают – лучше спят. А еще меня раздражают всякие там советчики. Когда задачи раздавала рыцарям Маркиза, как кошка, вилась и палец у виска вертела, не понимая, что я затеяла. Ну и хорошо...

Думала, мыслила и пропустила засаду!

Вылезли четыре морды чернозубые, худые, грязные, сами в лохмотьях, от которых разит на километр. Один с заплывшим глазом с луком на взводе. Почему – то в меня целится! Кто одноглазому стрелковое оружие доверил?! Броню наращиваю под кожей в одно мгновение. Как я их не заметила?! У одного на шее блеснуло что – то излучающее. Возможно их общий трофей, секретное оружие, благородя которому группа кормилась.

Разбойники оружием тоже не балованы: у двоих мечи ржавые, у четвертого дубина кривая. Зато морды страшные улыбаются и на нас идут, обступая с трех сторон.

– Бабы по лесу идут и коней нам тут несут, – выдал один из них, похожий на главаря, судя по целой рубахе. У него единственного она более или менее сохранилась.

– Красотка, ты уздцы – то не бросай, – хрипит самый старый, бородатый бомж, опираясь на почерневший меч, как на костыль.

– О, владыки, – простонала маркиза вымученно. – У вас хоть серебряник есть? Брать вообще нечего.

Засмеялись мужики. А мы пятимся. Маркиза вдруг оставливается.

– Эй, красавчик, – говорит задорно, обращаясь к стрелку. – Ты на меня смотри, уродец.

Лучник естественно на нее и перевел прицел, кривясь от злости. А та коней отпустила, животные встали, недоумевая. Ловкий выброс руки маркизы и едва уловимый блеск стали завершается воткнутым кинжалом в грудь разбойника по самую рукоять! Стрела все же успевает вылететь, но маркиза уклоняется настолько быстро, что силуэт ее в моем восприятии просто смазался.

Разбойники закричали и бросились на нее! Звон вынимаемой шпаги и практически одновременный вскрик очередной жертвы. Николь движется свободно и легко, будто упражняется со шпагой в танце. Лязг стали, и половина ржавого меча отлетает прочь. Выпад третьего разбойника парируется с легкостью. Маркиза уходит и от атаки, разя зазевавшегося разбойника с дубиной.

Единственный уцелевший дедуля, бросив поломанный меч, бежит в самую гущу кустов с трехэтажным матерным о том, что мы девушки легкого поведения. Маркиза молниеносно хватает лук со стрелой и посылает ее в спину уносящего ноги.

Я как стояла на месте, так и стою, раскрыв рот от впечатлений. Чувства нехорошие накрывают плавной и густой волной из красного желе. Маркиза взглянула на меня буквально

на секунду, убедившись, что цела, направилась к лежащему деду. Сорвала с трупа амулет, рассмотрела на весу, скривила лицо и выбросила.

– Что за жалкое подобие медальона скрытности, даже простейшее заклинание действенней, чем это дерьмо, – выдала и окинула остальных брезгливым взглядом. – Бездельники.

– Ты знала, что они нас поджидали? – Выдаю, подрагивая. Меня вдруг осенила эта мысль, которая не смогла удержаться в мозгу надолго и сорвалась с языка.

Маркиза кивнула, подошла к трупу одноглазого стрелка и вынула свой кинжал. К моему горлу подступило мяско из таверны...

– Меня интересовал этот амулет, вот и пошли нужной дорогой, – ответила непринужденно. – Через полчаса будет еще шайка. Вижу, как ты реагируешь. Поэтому мы их обойдем.

Взяла лошадей и пошла дальше, виляя задом, как ни в чем не бывало.

Да уж... Я в шоке. Жестокая женщина. Да, она специально отвела от меня лучника, за что благодарна. Но это не компенсирует жестокое обращение с бомжами! Они просто кушать хотели. Коней отдать, да пожалуйста. Новых купим, денег море.

– Могли откупиться, – бурчу, ковыляя за Николь.

– Я же сказала, что у них ничего интересного не было, даже медальон шарлатанский.

– Я имею ввиду, что МЫ могли откупиться от них.

Николь прыскает и начинает смеяться. Господи, какая же кровожадная сука. С кем я связалась?!

Вскоре она затихает и говорит серьезно:

– В здешних лесах дичи нет. А эти разбойники не ели уже дня два. На преступления их толкает голод. Угадай, кто всему виной? Не порть свой очаровательный лобик размышлениями, морщинки появятся. Отвечу сама. Ты, Валерия, и только ты. Твои воздыхатели забрали всех солдат с охран деревень, чтобы поиграть мускулами друг перед другом на зрелище златовласой невесте. Поэтому разбойники потеряли страх и начали грабить крестьян, а вскоре стали драться между собой за территории влияния. Крестьяне долго терпеть не стали, вилы с топорами взяли, побросав хозяйские дела и поля лордов, и затаились у себя в домах. Теперь ворье рыщет в лесах, набрасываясь на всех вкусненьких и не очень свеженьких. Уже несколько недель в округе царит полный хаос.

– И это рядом со столицей?

– Нестору плевать, – брякнула маркиза. – Крепость на Двойном пике Андры пала, его заботят лишь приготовления к осаде. Завозит зерно и отправляет пыльцу Горацию малыми порциями, чтобы не потерять все и разом.

Вышли из леса на поляну заросшую всем, чем только можно, но не злаковыми. Нет, они тоже есть, но выглядят, как сорняки на фоне всего остального, что выросло по самую шею. Показалась извилистая узенькая дорога, вся в кочках.

Маркиза на меня смотрит с тоской.

– Так, давай на коня подсажу, поедем не очень быстро, не беспокойся. Если обходить в угоду тебе, значит, на патруль Нестора нарвемся. На конных они не сподобятся, им лень гнаться, а вот на двух пеших под ручку с лошадьми с большим удовольствием.

Перебарываю фобию. Маркиза коленку подставляет и за попу подсаживает, такая заботливая. Все это время меня терзают смутные сомнения. Но я постепенно привыкаю к ее манере близких контактов. Наверное, это нормально. Мы ж подруги.

Двинулись на лошадях. Копчик взвыл, но терпимо. Мошь между ног такая, скачет и хрипит. Лошадки умненькие и не виноваты ни в чем. Это мы, люди, подобные условия создали. Маркиза вырывается вперед, задавая новый темп. Лошадь моя мчит следом, а я прижимаюсь к гриве, с паническим желанием вцепиться в конскую плоть черными когтями.

Солнце клонится с полудня. Дорога стала шире, а леса отодвинулись от кювета подальше, поредели, просветы появились. Показалась телега во главе с худенькой лошадкой. Николь уверенно скачет навстречу, и я не отстаю. Телега, запряженная дряхлой клячей с грустными глазами и груженная баулами, стучит скрипучими колесами по кочкам. Сверху, на пожитках разместились два мальчонки с худенькими чумазыми лицами и пугливыми глазами, женщина с вымученным

выражением и грудничком на руках, мужчина бородатый и почерневший от солнца у руля с поводьями.

Нас увидели, даже клячу притормозили, в кювет съехав. Опасения на лицах. Маркиза мимо пронеслась, не обращая внимания. А мне жалко их стало. Лорды жируют на балах да в роскоши, а простой люд бедствует.

Кое – как за уздцы дернула, лошадь тормозя у самой телеги. Смотрю на детишек, одни глазенки, ну прям зверьки затравленные. Женщина малыша прижала, кажется, девочка у нее. Вот счастье – то! После двух мальчишек девочка. Умиляюсь, а мужичок напрягся. Из кармана золотую монетку достаю и ему подкидываю. Поймал ловко, не отрывая от меня заинтересованного взгляда.

Подумала и вторую бросила. Снова поймал, смотрит с подозрением.

– Куда путь держим? – Спрашиваю.

– А куда глаза глядят, – выдал мужичок. – За золото спасибо, госпожа, но мы за жизнь такого не заработали. Чем обязаны?

– Тем, что у вас детишки голодные, – ответила, тяжело вздохнув. – Я графиня Валерия. Езжайте в Балеиск и найдите Серафиму, скажите, что от меня. Она вас пристроит. И... будьте осторожны, там разбойники в лесах.

Маркиза окликнула резко. И лошадь драпанула к ней без моей команды.

– Добра вам, графиня! – Раздался женский голос позади.

Проскочили еще несколько караванов крестьянских. Семьи бегут в противоположную сторону. С чего бы это?

– Осторожно, там разбойники! – Оповещала всех подряд, словно я на дороге и моргаю фарами встречным машинам, предупреждая о дорожной полиции. Ездил с папой к бабушке в деревню, знаю.

К вечеру вышли на равнину, и сразу показался отдельно стоящий постоялый двор на пригорке с двухэтажным деревянным зданием, намекающим на гостиничные услуги. Подъехали ближе, и на горизонте возникла столица герцогства, которая показалась мне теперь вполне себе зловещей. Уродливый силуэт, собирающийся из стен, зданий, башен и шпилей, нагнетал беспокойство и сеял сомнения. Как я туда не хочу! А тем более, если пробираться будем, как воровки! А судя по всему, так и хочет маркиза!!

Чуть дальше постоялого двора начинается городок, отдаленно знакомый по возвышающейся красной часоуенке. Вспомнила. По дороге на бал к герцогу проезжала мимо. На душе легче, наконец, ориентируюсь на местности хоть немного.

Николь уверенно направилась к гостиничному комплексу средневековья. Наверное, это довольно элитное место для здешних. Навстречу вышли мужчины со скептическим настроением, судя по оружию в руках. Тут что, военное положение?! Или это всех, кто в разбойничий стиль одет, так встречают?

– Переночевать! – Крикнула маркиза встречающим, и те расслабились.

Проскакали на территорию, обособленную забором. Шустрый подросток подхватил моего коня. Другой хотел было помочь маркизе слезть, но она перелетела через него и приземлилась, как японский ниндзя.

Я просто в шоке от ее финтов и показухи.

– Брысь, чернь, – фыркнула на мальчишку и сама помогла мне слезть. Довольно сильная у меня подружка, не перестаю удивляться.

Отлипла от меня и к крыльцу. А там еще двое мужчин между собой что – то обсуждают с деревянными кружками в руках, нас увидели, прекратили разговоры.

– Какие у вас планы на ночь, прекрасные дамы? – Выдал один. На вид вполне приличный брюнет средних лет.

Маркиза проигнорировала выпад, выбив с ноги дверь, что рухнула с грохотом на деревянный пол. Как поняла, это был ее предостерегающий ответ. Оба отшатнулись, посмотрели на меня испуганно. Пожала плечами и прошла следом.

Помещение оказалось таверной с лестницей на второй этаж. Где, скорее всего, находились номера для постояльцев. Полупустой зал трапезной радовал тихой уютной обстановкой с желтым светом от ламп и запахом потных носков.

Впереди возникли глаза управляющего дедули на выкате, до момента пока маркиза не бросила ему монетку. После проверки монетки на зубок, глаза засияли.

– Самую лучшую комнату, ужин на двоих и ванну с утра, – произнесла утвердительно.

– Да, леди Тень, – раздалось едва слышное в ответ.

– Выгони новую охрану в шею, – бросила из – за спины. – Бездари.

– Да, леди Тень, – ответил с комом в горле и на меня испуганно посмотрел.

И этому пожала плечами. Почему они на меня все так смотрят?! Сочувствуют?!

Еще на лестнице нас обогнала юркая девица со звенящей связкой ключей и масляной лампой в руках. Проводила до номера, вернее убежала первой. Маркиза, похоже, уже здесь бывала. Леди Тень – придумают же. Николь в воровском мире знатная особа!

Узкий темный коридор с запахом все тех же носков и пережженного масла. Звуки удовольствий, доносящиеся через стену, от которых у меня щеки загорелись. Щелчок ключа в замке. Приглашающий жест маленькой, толстенькой и милостливой работницы гостиницы.

Комната три на четыре с деревянной бочкой посередине. Кровать одна. Уборная, похоже, на улице...

Маркизу сервис не смутил.

– Белье сменили? – Уточняет Николь деловито.

– Да, госпожа, – повесив на гвоздик лампу, прочирикала девочка и тут же смылась.

Маркиза улеглась на низенькую двуспальную кроватку,

скинув пояс на пол, и посмотрела на меня умиротворенно. А я перевела взгляд на креслице с небрежно сколоченным столиком, стоящим рядом.

– Спать будем по очереди, тут вещи воруют, особо уставших и спящих крепко, вообще насилуют во сне, – произнесла серьезным тоном.

Я осунулась, а маркиза усмехнулась, поднялась с кровати и подошла к единственному окошку.

– Прежде чем соваться в столицу, нам предстоит кое – что сделать. Кстати, хотела спросить. Как ты сохраняешь свои волосы кудрявыми? Я не уловила магии. А еще корни у тебя того же цвета, светло – русый твой натуральный цвет?

– Эм... да.

– Довольно редкий цвет, – задумчиво произнесла, продолжая высматривать что – то через окно.

Я присела на кресло, спина удовлетворительно ахнула. Хорошо – то как...

– Натуральный такой я не видела ни у одного человека, – продолжила Николь о волосах. – Тебе повезло с такими.

Она вдруг резко обернулась. Глаза карие в свете желтом чернеют. В пору мне и на ночное зрение переходить. Пугает она меня, хоть и моя стихия вот – вот придет. Солнце к закату движется. В дверь без стука вошла девица, что открывала номер. На подносе еда веет ароматами. Как они так быстро?!

Расставила на столе яства и кувшин, в котором я распознала вино. Маркиза ухватила куриную ножку и на кровать

улеглась. Ну, вылитая разбойница.

– Почему «леди Тень»? – Решила спросить.

Не сразу ответила, посмаковала курочкой. Сделала вид, что думает, говорить мне или нет.

– Я из Заморья сюда перебралась, – заговорила быстро. – В бегах была. В каждом вшивом портовом городишке моя красивая физиономия мелькала на столбе объявлений. Дошло до пятнадцати золотых монет за голову. Тогда – то стали придавать и друзья. Проституткой в трюме на торговом судне четыре месяца промышляла, пока корабль до Вифии шел. Только так и выжила. Тут с нуля начинала, как догадалась, наверное, прежний промысел я не бросила. Завоевала не малый авторитет среди воря. С помощью старых навыков и вошла в круги общества, кое – где надавила, кое – кого пошантажировала. Но не будем о былом. Мы обе хлебнули сполна. Разве тебе нравится такая жизнь? Вот эти стены?!

Вот это откровения! Проникнуться бы. Да рассказала о своем она как – то без выражения и чувственности. Будто история придумана или уже сто раз рассказана. Она меня роскошью взять хочет?

– Николь, у меня замок в принципе неплохой, – ответила ей деловито.

– А что ты думаешь на счет дворца короля Горация? Он бы тебя устроил?

М – да, грандиозные планы. Решаем вопросы в злачном месте по захвату мира. Две неменяемые женщины делят

дворцы и власть заочно. Шкура неубитого медведя сладка.

– Николь, к чему все это?

– К тому, что ты не должна во мне сомневаться, вот к чему.

Хм... А должна?

Маркиза разлила вино по глиняным стаканам. Хлопнули кислого напитка, похорошело. Я тут сопьюсь...

– Когда – нибудь вернусь в Заморье с несметным войском и отомщу за свою опороченную честь, предательство и клевету всем тем, кого любила. Моя месть будет упоительна. И ты мне в этом поможешь.

Вот оно! Теперь я почувствовала. В глазах у нее боль глубокая отразилась. Ей лет тридцать пять, если не больше. И мне почему – то кажется, ниточка у нее идет куда – то далеко, до родного маленького человечка. Нутро мне подсказывает: ребенок у нее там остался... Грустно все. Сколько судеб, стоит только глаза раскрыть и по сторонам посмотреть. И у каждого своя правда.

Погрустнела Николь. Решила поддержать ее. Обняла. Она поддалась.

– Пошутила я на счет смен ночью. – Проскрипела маркиза в моих объятиях. – Тут все мое, и люди, и стены, и даже клопы с пауками. Ничего не бойся, ты со мной.

На этом диалог наш закончился, наелась я вдоволь. Сырок вкусный оказался, соленький и хлебушек белый с хрустящей корочкой, будто только с пекарни.

Разлеглись по краям кровати прямо в одежде. Николь молчит, а я думаю о своем главном деле.

Вспоминаю Друм. Первый визит туда. Прокручиваю все, что узнала и услышала от центра управления сектором. Геотермальные источники энергии, солнечные, гидро... А вот и ключик с подсказкой. Подземелье, тот водопад с трубами у главной башни. Сверху бежит вода, которая наверняка передает движение на какой –нибудь крутящий момент, а тот разгоняет шестеренки и подпитывает аккумуляторы. Поток там был довольно солидный, но судя по диаметру труб, из которых она лила, отнюдь не максимальный. Скорее наоборот. И та вода, которая сочилась через трубу, где мы вошли со стороны реки, это лишь малая часть той, что лилась на водопаде. Отсюда вывод: она откуда – то собирается еще. Значит, река просачивается в Друм с трех – четырех мест. Где – то еще есть трубы. Вот их – то и ищет у меня Ролан. Ему самое ответственное задание поручено. Надеюсь, барон понял все те признаки, на которых акцентировалась. Он может и не найти трубу или вход. Но отклонение потоков реки распознать обязан. Они ж все рыбаки и охотники смекалистые. Это их образ жизни в невоенное время.

Солнечную энергию я вряд ли дам, геотермальную – даже не надеюсь. А вот гидростанции задействовать вполне осуществимо. Всего – то надо поставить плотины чуть дальше по течению, река поднимется, давая больше давления. Вода хлынет в трубу, напор увеличится и потечет энергия рекой

в пятьдесят девятый сектор!

Теперь зачем она мне, эта энергия. Мысль у меня возникла интересная. А что если центурионы питаются от общего источника энергии? Бочки, в которых они пребывают, прикреплены к чему – то. Если их подпитать энергией, роботы сослужат мне службу долгую, а не развалятся через пять минут. Особенно большие центурионы. Вот и вырисовывается план. Люди будут работать на Поляне миров днем. А роботы начнут вырубать все ночью. Причем планирую выкосить сразу все, что можно, и отпугнуть всех зверушек подальше. Даже есть железные солдаты и не справятся с рубкой, то хотя бы сгонят хищников. А потом соберем все человеческими руками. Вот моя основная идея фикс! Главное, чтобы центурионы не привлекли внимание магов. С людьми – то ладно, их можно ввести в заблуждение. Сказать, что это новые жители Поляны миров, добрые и отзывчивые.

Что касается других дел, связанных с добычей. Все рыцари озадачены по полной программе. Пока шастаю с леди Тень, мануфактура работает, шестеренки крутятся, гвозди забиваются, бревна рубятся и отесываются.

Меня лишь одно выбивает из колеи. Зурах... Он моя самая главная проблема сейчас. Стоит ему понять, что обманут, кинут, обсмеян, и этот альбинос примчится в Балейск и заморозит там все что ни попадя. У меня есть идея, как можно справиться с ним. Но об этом позже...

Сейчас все внимание на спасение Гордона. Почему марки-

за настаивает на том, чтобы я принимала непосредственное участие? Разбойник не поверит ей и не захочет уйти?! Или дело в ином? С другой стороны, я и сама не доверила бы задание кому – то еще, даже самому именитому рыцарю, при-
сгнувшему мне. Но возникает дилемма: если буду использовать свою черную сущность, маркиза может заподозрить неладное. А как отреагирует на монстра, даже думать не хочется. Поэтому пока держу это оружие в секрете и строю из себя овечку. Бее...

Ночь. Открыла глаза, маркизы нет рядом. Но слышу ее шепот за стенкой. Заговорческие перешептывания всегда привлекают слух.

– А вы уверены, что это то самое место? – Спрашивает мужчина.

– Я уверена в своей памяти, – шепчет маркиза. – Но не всю карту запомнить успела. Только место, без малых деталей. Как ты себе это представляешь в тех – то условиях?

– Но там озеро!

– Тише ты! – Шикнула женщина. – Ищите вокруг, копайте, где заподозрите что – то необычное, амулеты применяйте, может они чего обнаружат. У нас будет не так много времени после вылазки.

– Да, леди Тень...

Рассвет. Маркиза так и не вернулась спать ночью, пришла под утро, легла аккуратно. Я сделала вид, что сплю. Ощутила на себе ее взгляд. Почувствовала, как пальчики ласкают мои волосы. Мурашки пробежали по телу. Но я постаралась не подавать виду. Простонала, будто во сне и перевернулась. Она пододвинулась ближе, прислонилась к спине и обняла аккуратно. Чувствую, не спит. Я и сама уже не могу уснуть.

Минут двадцать полежала и приподнялась, под поводом шума за стенкой в коридоре. Маркиза только этого и ждала.

– С добрым утром, Валерия, – промурлыкала Николь с черными мешками под глазами. – Ужасная ночь, не могла уснуть. Ты готова к преобразованиям?

– Каким преобара...

Не успела договорить, в комнату вошли две светлые девушки примерно моего возраста. Довольно красивые и прилично одетые. Я бы даже сказала утонченные дамы элегантно подкрашенные.

– Только не тяните, – произнесла маркиза строго.

– Да, миледи, – поклонились обе блондинки.

Следом за ними прошмыгнула девица вчерашняя, а за ней двое мужчин с ведрами воды, источающими пар. Стали заполнять ванную. Тем временем перед носом возник деревянный поднос с едой.

Понимаю, что мозг еще соображает туго. Пытаюсь понять происходящее. В комнате возникает пара стульев высоких, зеркало мужичок вешает. Блондинки на столике раскладывают свои баночки и гребни. Салон красоты на дому?!

Николь уселась на стул и ей стали красить волосы в светлый тон.

– Миледи? – Обратилась ко мне вторая и указала на соседний стул.

Я как замороженная уселась перед общим зеркалом.

Маркиза подмигивает. А мне начинают мазать волосы чем – то черным!

– Валерия, не хмурься, – заметив мое замешательство, мягко произнесла маркиза. – Тебя с твоими золотыми волосами узнают в любой толпе. А это провал. Вчера я намекала на это. Но ты не поняла. Это временная мера, не стоит беспокоиться понапрасну.

Я и не сильно дорожила золотыми волосами. Они – напоминание о том страшном дне, когда горела. Они же, как светлое воспоминание о том, как Эрей Авель впервые позаботился обо мне и дал искорку надежды, что может полюбить меня!

Женщины старались не замазать одежду и лицо. Но попусту. Я вся извелась, маркиза тоже фыркала постоянно и грозила вырвать волосы работающей с ней блондинке, от чего та делала еще больше ошибок.

– Передерживать нельзя, – пропищала моя блондинка,

превратившаяся из важной дамы в писклявую мышку после угроз Николь.

Поднялась. Тут же намекнули, что надо в бочке искупаться. М – да... Блондинка стала стягивать с меня рубаху. А я стесняюсь маркизы!

– Миледи, – взмолилась блондинка. – Надо смыть это, прошу вас не медлить. Или волосы облезут!

– Если это случится, я тебе скальп сниму, – рыкнула маркиза на мою парикмахершу.

Делать нечего, энергично скинула штанишки с панталончиками и полезла в бочку. Вода прохладная! Кожа гусиная! Девушка давай меня обмывать. Краска черная смывается, все никак смыться не может, а вода уже такого же цвета. Ничего не вижу, льется ковшик со скоростью душа. Девушка старается смыть все поскорее. В бочку ко мне плюхается Николь, ее тоже начинают обмывать.

Я к стеночке прижимаюсь.

– О, владыки, Валерия. Да у тебя шикарная фигура, оказывается, – смеется маркиза. – Три серебряника за ночь в порту это был бы твой легкий заработок.

Блондинки захихикали, прогибаясь тем самым перед зубастой клиенткой.

Продираю глаза. Николь русая! На меня смотрит неожиданно ошалелыми глазами. Я в черную воду поглубже опускаюсь. Слишком пристальное внимание!

– Вы что сделали, заразы?! – Шипит маркиза на блонди-

нок.

Меня в жар бросает от ее реакции. На локоны смотрю. А они красные!!

– Передержали, госпожа, – оправдывается моя блондинка. – Трава такой эффект дала, я не виновата...

– Иди сюда! – Рычит Николь. – А ну давай свою краску, бестолочь!

Блондинка хотела скрыться за дверью. Но маркиза выпрыгнула из бочки и схватила ее за волосы. Пронзительный визг ударил по барабанным перепонкам. Вторая блондинка сжалась в углу комнаты и захныкала. А первая получила хлесткую пощечину и свалилась на деревянный пол.

Даже рыдания не спасли ее от расправы. Маркиза вымазала краской ее волосы и лицо с особым удовольствием и выгнала за дверь. Затем рывкнула, зазывая девку гостиничную. Все это в абсолютно голом виде и никого не смущаясь.

Сначала я боялась, потом меня прорвало на истерический смех.

Маркиза выпнула вторую блондинку и повернулась ко мне.

– Вылезай уже, а то кожа станет, как у простолюдинки. Ты теперь огненно – рыжая, как Каторина, мать ее за ляжку, – произнесла, тяжело дыша.

– А кто это такая?! – Пропищала я и стала аккуратно выходить из бочки с черной водой.

Маркиза усмехнулась.

– А ну повернись, – скомандовала вдруг. – Оценю твою фигуру. У меня тут неподалеку публичный дом есть хороший. Золотую монету за ночь стабильно будешь приносить заведению.

– А не пошла бы ты?! – Взвинтилась в ответ.

Через мгновение без стука ворвалась девка с новой одеждой и полотенцами. Бросила все на кровать и ушла, бурча себе под нос что – то.

– Каторина – это молодая жена герцога Нестора. – Произнесла маркиза, подавая мне полотенце. – Он шантажом забрал ее у старого маркиза Лоренса. У того золотых шахт на половину промысла королевства и наследники все по воле не то судьбы, не то Нестора, поумирали случайно. Когда и маркиз помрет, герцог приберет все к рукам. А еще Каторина очень красива, но беда: девушка нелюдима и часто впадает в приступы одержимости. Ходит слух, что она ведьма из династии древних, и Нестор использует ее для своих культовых делишек. Но это непроверенные слухи. Не забивай свою рыжую голову, милочка.

Последняя фраза взбесила.

Смотрю на себя в зеркало и ахаю. Эти бездарные блондинки сотворили черти – что! Как я в таком виде покажусь своему любимому?! Ладно синий цвет он бы оценил по достоинству, как мой любовный порыв. Но красный!

Оделись в постиранные вещи, от которых несло дегтярным мылом. Маркиза откопала в шкафу легкие плащи, что

уже проела моль, и собралось несколько слоев пыли, и заставила его накинуть. Вышли наружу. Меня любезно проводили до туалета. А что теперь стесняться?!

Вернулись к парадному входу. А там нас уже ждут кони, под опекой миленького подростка, которому вдруг захотелось дать монетку. Но маркиза прогнала его пинком. Вижу, что распоясалась, ведет себя некрасиво.

Выехали, не спеша, на большую дорогу, что оживала с каждой минутой все больше от телег, всадников и прохожих.

– Пойдем рысью, под общим потоком, чтобы подозрений не вызывать, прогуляемся по окрестным рынкам, как раз к вечеру у города будем.

Глава 2

Леди Тень

Коней бросили на постоялом двореке. Похоже, до перехватывающих парковок тут додумались намного раньше нашего. Двинулись по узким улочкам пешком. На мои красные волосы глазают все подряд! Даже шляпка, купленная впопыхах у широко улыбающегося лавочника, не помогала. Николь сотворила обратный эффект. Но, кажется, это ее не смущало.

Маркиза вышагивает по утрамбованной земле улиц, как у себя дома. Я думала мы будем красться и мелькать, перемещаясь короткими перебежками от укрытия к укрытию. Размечталась.

Пригород столицы, иными словами – помойка, где собираются те, кого не пустили за стены великого города. Все основано на торговле всем, чем только можно. Самое большое для меня испытание – это вонь. Не могу привыкнуть к ней, а маркизе хоть бы что. Деловито обходит лавки, общается с лавочниками, собирает в мешок свертки и баночки, смотрит свитки, что продавцы предоставляют, при этом почему – то дрожат. Похоже, часть торговли тут под ней. Изучает документацию, а я, как не пришей к кобыле хвост, да еще и с красными волосами.

К зданию подозрительному направились. Одноэтажному, но довольно широкому. Уже с крыльца поняла, куда она меня привела. Публичный дом! На дощечке, что роль вывески выполняла, вырезаны умело две большие, круглые, хм... В холл прошли через приоткрытую дверь, судя по всему не раз слетавшую с петель. Навстречу выдвинулись два мордоворота, увидели маркизу и улыбнулись мило. На меня посмотрели оценивающе и несколько плотоядно.

– Еще раз так посмотришь на нее, глаз выколю и кое – что оторву, – произнесла маркиза ровным тоном, и, бросив на пол мешок, добавила: – По хозяйству, разберетесь.

– Хорошее приобретение, леди Тень, – пробурчал здоровяк нам в след. Ни один всерьез ее угрозу не воспринял. Видимо, привыкшие к таким ее шуточкам. Или по морде каблуком еще не получали.

Сама едва сдержалась от нелестного ответа. Но мое внимание притянула женщина за сорок, вышедшая встречать маркизу. Даже интимный розовый свет в помещении с низкими потолками не смог скрыть того, что эта мадам перекрашена безмерно. Огромная грудь навывкате, что едва не выпрыгивает из корсета. А еще эти фиолетовые вены проступают, господи, да она как зомби!

Неужели и у меня со временем будут такие?! Это неизбежно?!

Они поздоровались, как подружки. Но маркиза вдруг посерьезнела, а женщина сжалась, хоть и выше той на голову,

и крупнее раза в два.

– Как с посещением? – Поинтересовалась маркиза, пошла вперед, отворила дверь и прошмыгнула в темный коридор.

Женщина за ней с лампой в руках. Лампа необычная, стекло розоватое, от чего и свет такой. Сомневаясь, я все же последовала за ними и оказалась в длинном коридоре, по обе стены которого навешано занавесок до пола. Слабое освещение шло откуда – то с конца.

– После комендантского часа наплыв и занятость на треть до середины ночи. – Докладывала женщина, косясь на меня с выражением начальницы. – Есть новые приобретения, они делают половину прибыли.

– Строй всех, посмотрим, кого ты тут прикормила, – усмехнулась Николь.

– А она очень даже ничего, – произнесла с кривой улыбкой женщина, кивнув на меня.

– Я вообще – то графиня, – не вытерпела уже такого хамства.

Маркиза рассмеялась.

– Тут кто только не подрабатывает в свое удовольствие, – выдала она.

– У нас даже фрейлина герцогини имеется, – добавила женщина невозмутимо. – Правда, выгнанная за сплетни по разборам последних скандалов. Вот она – то и работает в поте лица, госпожа. Кстати, должна отметить, у вас необычный цвет волос, как у жены герцога. Сейчас он в моде.

– Хватит болтать, – рыкнула вдруг Николь. – Ты мне не подружка, Марианна. Показывай всех!

– Строиться в проходе! Бездельницы! Клуши! Проститутки портовые! – Рывкнула женщина. За стенами начались шевеления и возмущения.

– Я десять серебряников за ночь принесла! – Раздалось за занавесом. – Хочу выспаться! Кто меня с кривым лицом захочет?

– Марианна тебя еще за волосы не таскала? – Раздался насмешливый ответ соседки.

– Что волосы? Кнута ей надо по белой аристократической заднице.

По комнатам прокатились смешки. М – да... Слышимость тут ой – ей – ей какая.

Женщины стали выходить, нехотя. Кто в чем. Света практически нет: фонарик розовый, и тот притушен. Но я же вижу все своим ночным зрением. Выстраиваются быстро, ибо видят, кто пришел. Скорее всего, старые работницы знают маркизу и молодым подсказывают, что упираться не стоит.

Вскоре строй из девушек легкого поведения встал по стойке смирно. Николь двинулась вперед. Марианна решила не отставать. А я осталась на месте.

Меня эта обстановка совсем не радовала. Чувствую дискомфорт, даже до стен и занавесок брезгую дотронуться. Всюду грязь. Как бы триппер не подхватить какой. А этот запах пота и духов, ну просто мерзость!

Какого черта тут делаю?! Зачем маркиза показывает мне все это?! Или она взялась попутно решать и другие дела?! А меня за дверью оставлять не решается, чтоб никто не уволок.

Маркиза задерживается напротив каждой, рассматривает. Одних проходит быстро, около других дольше задерживается. Видимо, новеньких.

– Знаешь, кто я? – Спросила у девушки.

Молчит. Ей начинают шептать подсазки.

– Леди Тень, – отвечает, наконец, тоненьким голоском. Не вижу ее за другими. Но вопрос сразу возникает: сколько этой лет?!

– Сколько тебе лет, девочка? – Задаёт мой вопрос маркиза и вдруг поворачивается к Марианне. – Что я тебе последний раз ломала, напомни – ка?

– Леди Тень, – начала дрожащим голосом женщина. – Куда я деточку дену? Приютила...

– Ты, сука крашенная, ее работать заставляешь, – прошипела маркиза.

– Я сама, леди Тень, – выдала девочка. – Не обижайте тетушку Марианну.

– Прогиб не засчитан, деточка, – фыркнула Николь, и женщина неожиданно вскрикнула. Да так истошно!

Повалилась на пол, сложившись пополам. Благо светильник не разбился, иначе пожара не избежать. Одна из девочек взяла на себя инициативу, прихватив его быстро. Как ударила маркиза, я не поняла, движений не уловила. Вот это ско-

рость! Но больше удивлена ее безжалостности. И это меня коробит. Едва сдержалась от превращения в черную бестию.

Николь пошла по трепещущему строю дальше, как ни в чем не бывало. Остановилась у другой девушки. Тем временем у меня возникло ощущение, что все разом перестали дышать.

– Я же сказала, выгнать эту старуху отсюда, – рыкнула маркиза. – Ее уже никто не пользуется.

– У нее есть постоянный посетитель, – раздалось с пола хриплое. Марианна стала подниматься. – И довольно богатый.

Маркиза прошла весь строй, женщина с облегчением выдохнула. Но зря.

– Ты кого – то прячешь от меня, – заявила вдруг Николь, сверкнув зловеще почерневшими глазами.

Женщину затрясло. Я даже ощутила выброс адреналина с ее стороны. Строй не решался расходиться. А я вжалась в дверь у выхода. Мне это все настолько чуждо, что не знаю куда деваться. Вульгарно, грязно и мерзко. Маркиза не просто упала в моих глазах, она провалилась в пропасть. Если от ее признаний по поводу того, что она сама была на корабле проституткой, я прибавила ей плюсики за мужество и стойкость. Ибо могу растолковать это, как жизненную необходимость. То тут совсем уж ни в какие рамки! Подвергать всех этих молодых девчонок участи своей?! Надо бы наоборот искоренять подобное, чтобы они не повторяли ее судьбу!

Денег же немерено, почему бы школу не сделать для благородных девиц!

Кстати последняя мысль шикарная. Может, сумею ее преубедить.

Тем временем строй пошел зигзагами, и я распознала знакомое лицо...

– Симона?! – Не сумела сдержаться. Фрейлина герцогини, что с двумя подружками промывали кости всем подряд, в том числе и мне! Те самые три подружки на балу герцога. Ну, точно она!

Бывшая фрейлина воровато повернулась. В полутьме меня не разглядеть. А я осеклась. Жалко ее вдруг стало. Но сейчас что – то предпринять означало выдать себя. А у этой блондинки вода не держится в одном месте! Она у нее фонтанами, да такими приукрашенными, что о себе тогда узнала много нового.

Перевожу внимание на маркизу. Она уже душит прижатую к стенке Марианну.

– Дочь свою беременную она прячет, – раздался голос Симоны. – Понесла от графа Сильвестра, мужа Селесты Ирнской. Вот – вот рожать бастарда. И комнату она занимает, из – за чего посетителей меньше, ждать не хотят. Да и часть денег она мимо казны уносит.

Марианна зарыдала.

– Вот же сука, – пронеслось по строю едва слышное. Я и сама подумала о подобной характеристике. Пригрели ведь

змею.

Маркиза в бешенстве. Залепила пощечину Марианне, взяла за шкуру Симону и вытрясла все в подробностях за минуту. Затем нависла над лежащей Марианной и спросила, как ни в чем не бывало ласково:

– Бургомистр чей посетитель?

– Жаклин его любимица, – ответила женщина, приподнимаясь.

– Жаклиин! – Пропела маркиза зазывающе.

– Я, госпожа! – Отозвалась Жаклин вибрирующим тоном.

– Со мной на разговор, – скомандовала маркиза. – А ты, Марианна готовь отчет, сколько украла дохода и добавь еще плату за съем комнаты. Я не жадная, полмесяца прощаю, а за восемь плати.

– Да, леди Тень, – прохрипела Марианна.

– Расходитесь, благородные леди, – произнесла маркиза с нескрываемым сарказмом, за руку подхватила худенькую Жаклин и скрылась в комнате.

На меня никакого внимания. Стою, как дура. Марианна метнулась в одну из комнат, но вскоре вернулась. Посмотрела на меня ошалелыми глазами.

– Беги от нее, деточка, – прошептала она. – Это та еще тварь, без жалости.

– Сколько вы ей должны? – Решила помочь женщине.

– Не стоит, – отмахнулась Марианна. – Пойдем, лучше тебя чаем напою с травами ароматными, пока леди Тень делом

занялась.

От чая отказалась, потому что брезгую. А вот от беседы нет. Завела меня женщина в свою коморку, вижу по лицу, кривится от боли. Уселась на стульчик бедная, охая. Неужели маркиза ей ребра сломала? Да и синяк на пол щеки я углядела. Стоит ли иметь дело со вспыльчивой каратисткой?! Марианна мужественная, быстро оклемалась, улыбается. Видимо, получает часто, привыкшая. Сердце кровью обливается.

– Зачем ей Жаклин? – Решила выяснить. Догадки есть, но мало ли, она ее пытать будет, или вообще убьет. Она может!

– А ты не знаешь? – Усмехнулась Марианна. – Расскажу. Тебе полезно знать, раз вяжешься с леди Тень. Сюда она еще ни одну свою подругу не водила, значит, доверие тебе огромное. Так вот. У нее таких притонов, как этот, целая дюжина. Она на лордов охотится, ей доход побоку. Это просто для тонуса о деньгах речь. Дорогие притоны для знатных. И всякое отрепье тут водиться не будет. Оно ей и надо. Девочки сливают все, что клиенты говорят. А леди Тень пользуется эту информацию в своих целях. Бургомистра она давно вылавливала. Вот и попался. Оно ведь как бывает: друзья вытащили, мысль подкинули, аль по поводу какому. Зачем ей это – дело не мое. А нужно ли тебе, сама смекай.

Сеть притонов элитных для лордов! Вот же деятельная. А что с придворными дамами? Насколько я понимаю, во дворцах любовных интриг не мало. А тут что – то особенное?

– Так, а почему лорды сюда ходят, у них любовниц нет в домах своих? Тех же кухарок. Вроде дело бытовое, – решила вдаваться в подробности. Познаний у меня в этой области нет, но предположения имеются.

– Вот за эту информацию она меня убьет, ладно меня, мою дочку с внучкой, – горько усмехнулась женщина. – Это большой секрет.

– Она сама раньше была, – начала я, но не стала договаривать. Некрасиво сплетничать. Но Марианна, видимо, уловив мою мысль, кивнула.

– Знаешь, значит, – подхватила женщина. – Она меня многому обучила, чего ни одна придворная любовница и не ведает в таких делах. А я учу девочек мудростям пастельным. Вот и спрос пошел. Ходит слух, что именно леди Тень этот промысел к нам принесла из Заморья.

Вот тебе и леди Тень. Помолчали немного, мысли не склеиваются в голове. И так проблем море.

– Чем я могу вам помочь? – Интересуюсь.

– Справимся, – отмахнулась Марианна. – И что бы ты знала, я девочек маленьких не подкладываю к мужикам. Это для виду, чтоб не выгнала их. Леди Тень неоднозначна, тем и опасна. Может улыбаться тебе, а мыслить плохое. Девочек держать нельзя без дела, и на дело их тоже нельзя маленьких. Вот и понимай, как хочешь. У меня у самой дочь, но куда мы пойдем? Ничего не умеем больше. А так хоть польза. Кому спасение у нас, кому убежище, а кому и удовольствие.

Не совсем ее понимаю. Маркиза возникла в проходе с сияющей улыбкой. Смотрю на эту змею и думаю: а не пошла бы она к черту?!

* * *

Послать не успела. Покинули притон быстро и направились напрямик к воротам столичным своими ножками. Видимо, маркиза получила много интересной информации о бургомистре. Не хочу даже думать об этом.

Николь вводит меня в заблуждение по полной программе. Ни через какую стену мы не полезли, и время еще вечернее. А не спланировала ли она сама мое падение с лошади?!

По дороге в сторону столицы скачут военные, отряд за отрядом проносятся быстро. Рыцари по три – четыре человека спешат, не обращая ни на кого внимания, даже на зевак, перебегающих дорогу. В столице явно что – то намечается.

Не доходя ворот метров сто, маркиза вдруг останавливается и выходит на дорогу, преграждая путь несущейся карете. Естественно экипаж резко тормозит, две лошадки хором ржут возмущенно. Да и молодой парнишка извозчик материться, как сапожник, попавший отнюдь не по гвоздю.

Николь к двери экипажа пошла. На нее всадник из числа охраны ринулся. Маркиза в плаще ведь, как вылитый разбойник! Тут – то я и смекнула, почему мы до этого экипажей шесть пропустили, там охраны было много. А тут всего двое.

– А ну стоять! – Гаркнул воин и вместе с конем завалился на бок. Как это случилось я и второй охранник так и не поняли.

Сталь зазвенела от вынимаемого клинка. Второй бросился к карете. Но маркиза уже заскочила вовнутрь. И она что – то шептала! Я почувствовала закливание, звуки, в которые спешно вплеталась сила. Амулет Юджина работает, или я уже сама научилась читать, поразмыслить времени не было. Кучер со всадником на пару полезли в карету с обеих сторон. У меня руки чесались помочь маркизе. Но в данной ситуации она не права!

Через мгновение все уже были в карете. Но никаких потасовок не расслышала.

– Простите, леди! – Раздался мужской голос.

– Я не буду вам платить! – Раздался визгливый женский, и оба мужчины выпрыгнули из кареты.

А следом вышла и женщина в хорошем розовом платье и с нейтральным выражением лица. Вскарабкалась на место кучера в платье, прихватила поводья и повела карету сама!

Дверь на ходу приоткрылась и показалась довольная мордаха Николь.

– Запрыгивай уже, трусиха, – произнесла задорно и рявкнула уже строго на девушку: – Эй, овца! Не гони ты так!

– Да, госпожа! – Ответила та покорным тоном.

Меня аж передернуло! Поспешила в карету. И это все происходило едва ли не на глазах у стражи ворот! Прохожие уж

точно стали очевидцами противоправных действий.

Внутри с нами еще молодой человек. Довольно симпатичный, но нет ни капли мужества, слащавый мужчинка. В институте я бы на такого запала, до преобразований своей внешности естественно. А он еще улыбается и обнимает Николь, довольно откровенно обхватив за талию! Она их загнипотизировала?

– Как там мама? – Чирикает маркиза, прижимаясь к плечу незнакомца.

– О! Леди Тень, вы помните мою матушку? Так скончалась, – выдохнул с тоской. – Ваши травы продлили ее жизнь только лишь на пару месяцев. Чудесные пару месяцев. А вы? Снова во дворец? В казну герцога?

– Естественно. Иначе, что я забыла в этой помойке?

– А это? Позвольте полюбопытствовать? Ваша новая любовница?

Я чуть слюной не подавилась. Посмотрел еще на меня так плотоядно!

– Нет, компаньон, – выдала маркиза, и они начали целоваться!

Отвернулась. Но эти чавкающие и чмокающие звуки с «mmm»... Вскоре карета остановилась. Дверка отворилась, и перед нами предстал солидный мужчина в золоченой кирасе и с аккуратной щетиной.

– Прошу извинить меня, что прерываю чудные лобызания, но мне бы свитки ваши посмотреть, – произнес издева-

тельским тоном, уставившись почему – то на меня!

Маркиза нехотя отлипла от своего любовничка.

– Как я рада, что именно вы сегодня начальник смены! – Брякнула с такой неподдельной радостью, что я сама ей поверила.

– О! Леди Тень, знали бы вы, чего мне стоило стоять здесь вторую смену подряд! – Произнес важно тот и поймал золотую монету ловко.

Маркиза без зазрения совести послала ему еще и воздушный поцелуй. Только тогда начальник смены смягчился.

– Вас тайная полиция разыскивает, пока только она, – прошептал он едва слышно.

– Ой, ты умничка, – ответила заговорчески. – После смены отправляйся в «Грезы господ», там тебя обслужат по высшему разряду.

Мужчина почему – то снова посмотрел на меня и затушевался.

– Вы бы сменили такого заметного кучера... – выдал и снова перевел взгляд на маркизу ехидную.

– Это моя невеста, графиня Уильская, – фыркнул вдруг молодой человек. – Довольно причудливая и капризная.

– А, – кивнул понимающе начальник смены и откланялся, постучав по стенке кареты. Та сразу и тронулась, едва он спрыгнул со ступеньки.

Парень посмотрел на маркизу с укором.

– Я хранила целомудрие все эти годы, дорогой, – выдала

с заметным артистизмом.

– О! Я тоже еще не был в опочивальне с кучером, – рассмеялся парень.

Они друг друга стоят. Снова полезли обниматься и тискаться.

– Бедный Нестор, каково ему будет узнать данность, что город давно уже не его, – произнес парень, посмеиваясь.

– Дворец – то его, – ответила Николь игриво. – Но я работаю над этим.

Ехали минут двадцать. У меня не раз возникал вопрос, а девушка, что за кучера, знает куда ехать?!

Карета остановилась. Николь выскочила, я следом, ибо не намерена оставаться с этим извращенцем! Он ей язык в рот засовывал! ФУ!

Улочка освещается хорошо. Огонь тут, похоже, магический из столбов фонарных идет. Дома вокруг довольно капитальные, кирпичные и с облицовкой, не иначе богатый квартал посетили, в котором элита живет. Чуть дальше по улице, по направлению кареты, стоит особняк, возвышающийся над другими домами. Эдакий мини – дворец. Забором обнесен высоким, внутри все на порядок светлее, чем вокруг, окошки виднеются с богатым обрамлением и, кажется, ребенок на нас из одного смотрит.

Столицу накрывает глубокий вечер. Маркиза ведет меня к ближайшему дому. Без церемоний стучит в дверь, будто хозяйка, а там ждут ее слуги.

Открыли не сразу. Дверь распахнул, судя по всему, дворецкий, вид важный, но пришибленный слегка. Стиль Варлама моего распознала сразу.

– Доброго вечера леди. Вас ожидают? – Поинтересовался.

– Да, назначено, – ответила Николь, и меня пропихнула вперед. – Я на пол часика отойду. Посиди пока тут в гостях, попей вина, расскажи людям что – нибудь интересное. Вернусь, заберу.

Дверь за мной закрыла, вырвав ручку у дворецкого, которого тоже подтолкнула в дом. Стою, смотрю на него, а он на меня.

– Графиня Валерия Балеysкая, – решила представиться, пока не закричал, что грабят.

– Э... Прошу, – ответил неуверенно и указал на дверной проем слева. – У нас приготовления к торжествам. Событие важное. Светский вечер у маркиза Фердинанда, с дочкой хлопочут хозяева. Вы подождите в гостиной, сейчас позову кого.

Комната небольшая, но шикарная, судя по мягкой кожаной мебели. А я – то думала, что здесь в этом подобии средневековья не умеют еще делать такое. Уселась на диван и готова уже была в нем утонуть, но терять бдительность нельзя!

Девчушка с голубыми глазами навывкате подскочила, на подносе три бокала с различными винами.

– Белое сухое, красное сухое и полусладкое, – прочирикала тоненько и чувственно голосом из сказки про морозку.

Выбрала белое сухое, желудок громко заурчал. Девочка вышмыгнула из комнаты и чуть не сбила с ног дворецкого.

– Леди, вас приглашают в обеденный зал, – произнес дядечка важно.

Потопала за ним, восхищаясь богатством дома. Золотые статуэтки, шикарные светильники и зачаровывающие картины. Я девочка из мира информации, привыкшая к фотошопу и картинкам на экране, теперь чуть ли не руками щупаю масляный рельеф. В замке своем побоялась трогать, да и там оно волшебное все. А тут даже запах от них исходит художественный, натуральный!

В длинном обеденном зале никого. Но я поняла, где все. Топот над головой не прекращался. Видимо, семейка суетилась на втором этаже по поводу какого – то светского вечера, что будет проводиться в гостях у некого маркиза Фердинанда.

Уселась за стол, как бедный родственник. Весь день ничего не ела, так перекусила по дороге булкой из булочной лавки. Маркиза тогда еще сказала, мол, наедайся. Она же шутница. Это сейчас я пожалела, что поклевала недоверчиво на людях. Мне ж неловко вот так, при голодных и обездоленных пузо набивать, еще и на ходу. Как вспомню глазенки нищих!

Принесли еду. Огромный поднос с фруктами оценила сразу. Арбуз! Да я его сто лет не ела!! Тоска... по дому скучаю. Копченой свининки с краюшкой булочки поела, и больше ничего в горло не лезет. Ну и десерт... Опомнилась. Что это

я на еду набросилась с ходу без хозяев. И никто ведь не приходит.

Появилась, наконец, женщина с видом хозяйки, когда я бокал вина прикончила. Прибрана плохо, накрашена пресно, взгляд усталый, но вся внимание.

– Я графиня Динерия. Чем могу помочь?

Если бы я была трезвая, то впала бы в ступор. А так ответила:

– Слышала, у вас намечается вечеринка, в смысле вечер светский. Решила поддержать советом.

Заинтересованность во взгляде уловила. И вдруг над головой истерика разразилась девичья. У Динерии глаз задергался, но улыбка с лица не сошла. Уселась напротив меня. Девочка возникла с кувшином и ей вина налила ловко, полный бокал. Женщина залпом выдула все, как воду. Похоже, нервы.

– Намаялась я, – призналась вдруг графиня. – Мужу взбрело в голову, что маркиз может заметить нашу доченьку. Но красота не является ее достоинством, надо признать. Уж третий год ни один достойный не просит ее руки. Так старой девой и помрет. Единственный ребенок, сыном мы уже не грезим, старая я.

Такие бесхитростные люди. Все и выложила, стоило мне проявить участие на словах.

– Если маркиз не обратит на Ивону внимания, дела у нас совсем будут плохи. И так были вынуждены переехать в этот

тесный дом, оставив замок и поместье на разграбление оркам. В столице безопаснее, герцог собирает силы тут в преддверье вторжения нечисти.

– Так туда ж отправили войска на отражение нападения, – решила обнадежить. – Войска трех маркизов по указу короля будут встречать орды. Сам Леонид двинулся туда, и старший сын герцога Клавдий.

Удивилась женщина. В глазах искорка надежды. Но заявила другое:

– Нестор никогда не ошибался. Раз Фердинанд прибыл сюда, значит, дела плохи. Маркиз лучший стратег, какого только знал в своей военной истории наш Ирн. Он же и возглавит оборону столицы, как муж мой говорил. Кстати он прибудет позже, сейчас на совете высших лордов...

Снова над головой всплеск истерики. Что – то разбилось.

– Говорят, наш герцог, вопреки наказам короля Горация, отказался платить дань Карлу, – прошептала, будто сплетню мне выложила. – Ох, что тут скоро начнется!

Едва слышный звук рвущейся ткани заставил графиню вздрогнуть, но она решила продолжить беседу на отвлеченную тему:

– А еще говорят, что Карл и не собирается сюда идти, так как не хочет встречаться с орками в лоб. Подождет, пока все тут разграбят и вернутся к себе.

– Да отобьемся, – говорю, добивая третий бокал.

Над головой стали грохотать стулья и пошла писклявая

брань. Женщина нервно потеряла ладони.

– С дочерью не познакомите?

– Простите, она не в духе, – ответила резко, в глазах ужас.

Я поднялась, решив взять инициативу в свои руки. Графиня вскочила следом. Молча пошла из столовой, я последовала за ней. Поднялись на второй этаж по резной круговой лестнице. В коридоре стоит девица с трясущимися руками, в которых зажаты баночки с косметическими средствами, что удалось сохранить, чуть дальше другая девушка с охапкой платьев вжалась в стену.

– Так, надо с этим разобраться, – говорю деловито и иду на шум.

Открываю дверь, награжденная тревожными взглядами девиц, что, видимо, пришли навести красоту, но сделали что – то не так. В комнате бардак: стулья лежат, даже одна штора оторвана. Из следующей комнаты доносятся хныканья.

Прохожу деловито в смежную и вижу Ивону. Со спины обычная девушка. Не такая уж и мощная, чтобы бояться ее капризов и не суметь отшлепать.

– А ну не реви! – Рывкнула на нее. Мать ее ахнула позади.

Девушка реветь перестала, обернулась, глаза покрасневшие выпучила. М – да, пресная блондинка, даже брови белые. Не альбинос, но почти. Один большой плюс, не в укор блондинкам, но... я все по сестре своей сужу. Блондинка – белый лист бумаги, рисуй, что хочешь.

– А вы, э... – начала девушка.

– Я графиня Валерия Бале́йская из славного Бале́йска, – представилась, поклонившись слегка. – Спец по женихам, отбрила уже многих, в том числе Леонида с Клавдием, тех, что маркизами служат тут. Или как это по – другому сказать?

Язык заплетается. С чего бы это?!

Ивона сглотнула слюнку. На меня смотрит с изумлением, как двухлетний ребенок после истерики на мультики новые.

– Я вас узнала, – выдала сипло, растягивая улыбку. – Мама! Это из – за нее Леонид хотел с Клавдием на дуэли драться!

– О, владыки! – Ахнула Динерия снова.

Но я теряться не стала. Подошла ближе, рассматривая на трельяже, что у нас с арсеналом красоты, уцелело ли что – то стоящее.

– Давай я тебя покрашу по высшему разряду, ты ж блондинка, – говорю браво. – Эй! Визажисты! Парикмахеры! Сюда!

Ивона, как под гипнозом послушно сидит. Первым делом лицо умыла ей. Служаночка ведерко принесла, а я мордаху зареванную от растекшейся краски избавила. Дочка графини превратилась в смиренного ребенка. Мать в углу хнычет от радости, никогда дочку такой спокойной не видела во время наведения красоты. То – то же! Главное авторитет!

С приспособлениями косметическими беда. Пришлось использовать подручные средства, чтобы косметический карандаш создать. Перо для письма подошло вполне, только

вместо чернил взяла краску для ресниц черную. Внутреннее нижнее веко подвела с боем, верхнее тоже. Стрелочки хитренькие изобразила. Дальше на ресницы, теней чуть – чуть. А то, судя по краске на щеках, намалевали тут пугало, я бы и сама разрыдалась, увидев подобное безобразие.

Ивона в шоке от таких манипуляций. Чувствую, что дискомфортно глазу нетренированному. А вот моя сестренка лет с двенадцати уже себе «кошачьи глазки» рисовала.

Закончила, удовлетворенная результатом. Повернула зеркало к ней. Девушка минуту молчала с открытым ртом.

– Как там, что там? – Шепчет обеспокоенная мать, у которой вот – вот инфаркт случится.

Нас еще девочки из салона красоты облепили, за мастер – классом моим наблюдая. Если честно, не думала, что выйдет так хорошо.

Завизжала радостно Ивона. Мать подхватила и девочки. Словно в этой семье выиграла в лотерею пару миллионов. Дело – то еще не законченное.

– Теперь с платьем разберемся! – Заявляю.

Выбор оказался огромный. И мое авторитетное мнение все поддержали. По прическе я не спец, могла только выразить пожелания, чтобы парикмахерша реализовала задуманное.

В итоге создали образ милостливой, игривой кошечки с задорным взглядом.

Графиня Динерия хлопает в ладоши. Я же теперь думаю

над внутренним миром нашей красавицы. Он у нее скуп, вернее не раскрыт. И стоит ей открыть ротик с алыми губками, как маркиз потеряет к ней всякий интерес.

– Запомнили, как красить? – Наседаю на визажистов. Ки-вают. – Теперь о том, что ты должна говорить, а что не должна в присутствии маркиза. Какие у него увлечения?! Ах да, он – полководец в смысле стратег, как вы графиня, обмолвились. Что – то еще?

– Охота, турниры, – стала перечислять Динерия.

А я рукой махнула. Не специалист я в этом. А вот со стратегией нормально можно развить тему.

– Значит, придется тебе, красавица, блеснуть в области стратегии. Про свои женские увлечения ни слова, вышива-ние там, или вязание. Сплетни забудь, они не красят. Язык прикусила и слушаешь, улыбаясь сдержанно! Не вздумай ржать, как лошадь.

Позади кто – то заржал, как лошадь. Оказалось, одна из девиц визажистов. Так... это нервное. Рассказала ей про бит-ву Александра Македонского при Гавгамелах, когда он пер-сов разгромил маневром обхода конницы своей в тыл. Мы ее в школе еще проходили. Я может чего приврала и нафан-тазировала, но суть донесла до Ивоны. Сослалась на войны в Заморье. Чуть что, сразу туда все стрелы перевожу.

Слушали, впитывая каждый звук. Я бы дальше болтала, уже и о Наполеоне хотела рассказать. Но снизу раздался крик дворецкого:

– Граф прибыл!

Графиня убежала встречать. Дочка поднялась с гордо поднятым подбородком. В зеркало смотрит, любит, оторваться от своей новой физиономии не может.

– Дочь! – Гаркнул папочка снизу.

Хмыкнула доченька, пошла важно. Я следом, позади меня девицы наемные со своими баночками в руках, как мышки сжались.

Спускаюсь по лестнице.

– Дочка! Ты ли это?! А хороша! Кого благодарить за чудо такое?!

Отлип граф от доченьки, и вижу я, мать вашу, Теодора. Того самого помощника казначея, что меня хотел в кухарки к Шоберту отдать.

Взгляд его сперва беды не предвещал...

– Это графиня Валерия Балейская, – представила меня графиня, исправляя мою оторопь.

– Б... балейская!? – Переспросил толстый граф хрипло.

Глаза его почернели. А я протрезвела в миг.

– Вас тайная полиция, хм, – начал, но прервался. – Уходите из моего дома! Вон!

– Муж мой?! – Взвилась графиня. – Она почетная гостья в моем доме!

– Вон!!

Пожала плечами, пошла прочь, поймав виноватый взгляд его дочери. Надеюсь, она влюбит в себя этого маркиза. А

отец ее поймет, что был не прав. Злости нет к нему. У каждого свои предрассудки и видение ситуаций.

Выскочила на улицу. Темно уже. Карета графская стоит. В ней, похоже, Теодор и приехал. А вот Николь моей и след простыл. Куда идти, что делать?! Какие там пол часа. Уже три часа она отсутствует. Что можно выяснять у бургомистра столько времени?!

Пошла в сторону большого особняка. Кажется, туда карета ее собиралась направиться после того, как меня сбагрили тут. Не прошло и пяти минут, позади загремели железки. Обернулась в мою сторону бежит стража! Шесть человек насчитала! И у них на груди излучается что – то! Амулеты магические!

Почему – то я и не сомневалась, что собака по кличке Теодор вызвала их. Он не договорил ведь, осекся! Что я под розыском у тайной полиции, как и маркиза. Вот, значит, как вышло.

– Не с места! – Рывкнули позади, распознав во мне преступника. Не иначе, как по кольцам! Вот же маркиза просчиталась! Их надо было заранее снять. О чем она думала? Или это подстава?!

Бегу со всех ног, заворачивая в первую же подворотню. Ночное зрение помогает избежать столкновение носков с неровно вымощенными дорожками. На бегу наращиваю мышцы ног, чтобы отталкиваться дальше и бежать быстрее. Все бы хорошо, но вот легкие меня подводят. Начинается

отдышка. С чего вдруг?! Раньше я гоняла по Поляне миров, как лошадь дикая! А теперь расслабилась совсем.

Крики стражи раздаются слева. Они бегут наперерез! Вскоре рев уже вокруг! А еще ощущаю ауру сильную. Среди стражников есть и маг! Начинает колотить, уже не думаю, бегу на животных инстинктах.

Меня начинают окружать! Факела мелькают впереди. Вряд ли видят простым человеческим зрением. Но их детекторы ведут в верном направлении! Коплю силу для прыжка. Присела, взводясь, словно пружина. Рывок!! Взлетаю над крышами домов! Мысль пришла, что надо крылья расправить и улететь! Но тогда я окончательно потеряюсь, ведь с ориентированием на местности беда! Придется улетать из города. Как тогда найду Николь, и что будет с Гордоном?!

Приземлилась на черепичную крышу не очень удачно. Стала сползать. Нарастила когти, впилась, как кошка. Карабкаюсь, стараясь не издавать шума. А бес толку, сыплется все. Слышу, подо мной рыщут человек пятьдесят! Они потеряли меня из виду, но чувствуют, а скоро и поймут, где я. Ибо их радары магические работают безотказно. В доме, на крыше которого сижу, начался переполох. Закричала женщина, забранилась стража. Вот ведь как! Они видят меня в двумерной плоскости! Высоту не учитывают. Или же нет?!

Поднялась к стыку крыши. Прошла по ребру и прыгнула на другую. Приземлилась на четвереньки, и, кажется, сломала дымовую трубу. Ой, простите. На меня зашипел черный

кот. Встал на дыбы, ждет чего – то.

Решила зашипеть в ответ. Никогда не видела «наэлектризованного» кота. Это нечто!

– Она наверху! – Гаркнул мужчина, стоящий на балконе соседнего дома.

И я ринулась дальше, проламывая крыши домов, как яичную скорлупу. И в какой – то момент просто провалилась в чей – то дом. Лежу, черные частицы перебирают мои ребра, докладывая, что все целы. А вот синяков не избежать.

В темноте, куда проникает слабый свет чистого звездного неба, на кровати принимает сидячее положение пожилая дама. Всматривается в меня, но явно ничего не видит.

– Кто тут?! – Спрашивает с опаской.

Притихла я, ибо слышу, как вокруг рыщет стража. Большая часть умчалась вперед по инерции, но есть группа, что обыскивает попутно и стоящие по направлению дома.

Бабуля улеглась обратно. А я попыталась бесшумно открыть дверь, чтобы выйти из комнаты. Та естественно скрипнула, тут даже к гадалке ходить не надо. Бабуля вжалась в кровать. Затаив дыхание, я выскочила в коридорчик. А внизу уже стража орудует.

– По какому праву! – Рыкнул дедуля на мужчин, вошедших нагло.

– Приказ его высочества! – Раздался ответ. – Изменник в доме. За укрывательство казнь и лишение всех титулов!

– Да я придворный лекарь! К черному владыке ваши ти-

тулы! У меня мать больная!

Стою у лестницы и думаю, как быть. Начну рубить тут всех и рвать. Потом обвинят эту семью в укрывательстве и соучастии. Сдаться?!

Из двери, откуда я вышла, высовывается голова бабульки.

– Деточка, – шепчет она. – Ты бы кольца свои сняла, излучают они безмерно, с кожей твоей контача. Давай, сымай, дитя, да я тебя укрою.

Кольца сняла и в карман. А вот к бабульке не пошла. Не верю я ей! С чего бы ей мне помогать?! Пошла по второму этажу на цепочках. Из окна выпрыгну, если что.

– Она на втором этаже! – Раздался визг бабули. Вот же стерва!

Внизу крики и балаган. На лестницу рвутся. Бегу по коридору, выношу первую попавшуюся дверь. Дети в кроватях сидят! Двое! Мальчик и девочка лет семи и десяти!! Тут – то и накрыли, чуждые некогда мне, материнские чувства. Сейчас сюда ворвутся стражники и перемелют всех без разбора. Почему – то именно эта мысль посетила мою чернеющую голову. Нарращиваю броню и удлиняю когти. Пробьет ли лук магический железные нагрудники, черт его знает, а вот когти должны...

Началась потасовка за стеной. Отчаянные крики, брань, лязг стали и звуки ломающейся мебели с бьющимся фарфором. Я к детишкам иду, а те уже под кроватью сидят, одни только мордахи выглядывают из – под нее.

Врывается стражник, в руках трясущихся меч, будто не убивать пришел, а бежит от кого – то. Я к кровати прижалась. В комнате темно, вдруг не увидит. Развернулся к проходу, вскрикнул и рухнул, как мешок с картошкой.

Вперед выпрыгивает хрупкое тонкое тело в черном трико. Убираю когти и делаю искажившееся в ужасе лицо. Лишь бы не решила, что кривляюсь.

– Тебя и на полчаса нельзя оставить! – Рывкнула запыхавшаяся Николь. – Кольца снять не догадалась раньше?! Ты откуда свалилась в этот чудный мир?! О, владыки!

С этими словами хватает меня за предплечье. Вспышка! Ветер в лицо бьет, задыхаюсь, ноги болтаются, не чувствуя опоры. Мгновение беспомощности и камень под ногами ощутила. Едва удержала равновесие. Маркиза подстраховала, ухватив за предплечье. Мы где – то в темном, спокойном месте. Впереди черная стена, вокруг тишина, лишь далекая брань доносится до моих ушей. Женщина ругает своего пьяного мужа. Быт, как мило.

Рвотный позыв не сдержала и все это на черное трико. Николь едва успела отскочить, получая первую порцию ужина... Эти перемещения даются мне не легко.

Леди Тень спокойно подождала, пока я доделаю дела. Воды мне во фляге протянула, довольно холодненькой. Заклинание уловила новое, ощутила будто пространство около маркизы искривляется. Даже гравитация пошатнулась. Или меня уже так штормит?

Протягивает мне черную эластичную ткань, в которой я распознаю трико. Откуда она его взяла?! Да и фляги не было при ней. Только сейчас понимаю, что в этой темени она меня прекрасно видит. И, похоже, ее не смущает, что и я ориентируюсь нормально.

– Долго же они реагировали, – произнесла шепотом и усмехнулась.

– В смысле? Ты специально меня к Теодору завела?!

– Ой, только без истерик, милочка, – скривилась маркиза и стала разматывать веревку. – Я с бургомистром разобралась, ты со стражей, все честно. Они теперь ищут тебя где – то там. А мы где – то здесь.

Хотела возмутиться еще. Но... Не было же веревки! Откуда?! Нет, все же досадно! Леди Тень меня за дуру держит и вертит, как игрушкой.

– А если бы меня убили! – Рычу.

– Тише ты! – Рыкнула и к стене высокой пошла. – Не убили бы, приказано доставить живой. Переодевайся. Я же обещала стены, вот тебе и стены дворцовые.

Да... а через парадные ворота когда въезжала, не оценила какая тут оказывается крепость в сердце города.

* * *

– Кольца, амулеты, серьги, все давай сюда, – произнесла строго. – После вылазки верну.

Отдала, молча. Ощутила, заклинание шепчет. Снова пространство пошатнулось на миг. Холодом повеяло, тонкой струйкой меня коснулось и истончилось. Вот теперь я уловила, что пожитки мои пропали, нажитые непосильным трудом, через огонь, воду и медные трубы, в смысле трубы...

– Полезем без магии, – прокомментировала свои манипуляции с веревкой. – Иначе поймают. Если есть что излучающее, о чем не знаю. Давай и это.

Про браслет она ничего не сказала! Молчу, как партизан. Маркиза никак не отреагировала, значит, не излучает он ничего. Это мое секретное оружие, как и чернок. О нем ей незачем знать.

В свете звезд блеснула стальная кошка, похожая на пиратскую. Маркиза попросила отойти подальше, раскрутила веревку и с первого же раза забросила как надо, меж стенных зубцов. Проверила надежность, дернув за веревку, и полезла ловко вверх.

Стою, с ощущением полной уязвимости и омерзительно-го дискомфорта. Трико стягивает тело во всех местах! Пуговицы на груди расходятся. Будто маркиза мне свой размер всучила. Пришлось снять все, чтобы одеть это черное одеяние. В том числе обувь и панталоны. Пятки теперь словно голые, каждый камушек болезненно воспринимают. Ощущение возникло, что ткань блокирует мою ауру как – то, от того ухудшилось мироощущение, словно все отдалилось на порядок, в то же время чувствительность физическая осталась на

уровне.

Вжалась в стену, почувствовав холод от камня, по сторонам посмотрела. В этой части города темень гуляет, как надо, для воря раздолье. Огни ближайших домов не горят, будто специально. Только этот участок не освещен, стоит пройти метров пятьдесят вдоль стены, и уже на виду.

– Эй, – окликнула маркиза шепотом. – Обвязывайся, подниму тебя, мешочек ты мой с навозиком.

Гадкий смешок. А я фыркнула, собираясь уже прыгнуть ей на голову. Однако пересилив досаду, вцепилась в веревку и полезла. Естественно руки усилила черными частицами. Взбираюсь, еще и тянет меня подружка. Сколько же в ней силы?! А вдруг она киборг? Попала в этот мир из какой – ни будь высокоразвитой цивилизации. Мало ли люди – бабочки миров захватили, может, киборгов тоже сюда переправили, не выявив как таковых. Вот они и забавляются со слабыми людишками. А коль они не живые, на них клятва не действует, поэтому творят, что хотят не обремененные всякими там добычами пыльцы.

Вскарабкалась. Маркиза за руку вытянула и сразу к зубцу прижала. Сама тоже слилась с местность. Это, конечно, не Великая китайская стена, но приближена. Дорожка на стене узенькая, с внешней стороны зубцы, с внутренней бортик в виде ступеньки. И вид на парк с выбритыми кустами. Сразу в глаза бросилась парочка, гуляющая под покровом ночи.

Пока глазела на великолепия дворцового парка, маркиза

обезвредила стражника без какого – либо шума. Обернулась я с тревогой, опомнившись, а она уже тащит тело к зубцу. Не успела возразить, он вниз полетел.

Дернула ее.

– Зачем скинула?! Он же погибнет, – шиплю на нее.

– Уже трупом упал, – прошептала маркиза, надевая на себя какой – то амулет. – А ты думала, обойдется без жертв? Все началось с бургомистра, поэтому нет нужны беспокоиться.

– Ты кровожадная сука, – выдала я, негодуя.

– Я убиваю своих врагов, чтобы они не прикончили меня и тех, кто мне дорог. А в особенности мне дорога ты. Еще бы три секунды помедлили, и стражник бы заметил нас. Включилась бы дополнительная защита и прибыл бы Зурах, или его ученики, что несколько не лучше. Те убивают не разбираясь.

В мороз бросило, вернулось ощущение незащитности. Напомнила мне об «альбиносе»... Маркиза вперед понеслась, пригибаясь. Стена немного закругляется, увидела метрах в ста от нас огонек. Это очередной охранник с факелом. Николь как раз в его сторону спешит.

Остановился огонек. Маркиза пригнулась еще ниже. На меня обернулась, рукой машет, чтобы к зубцам прижалась. Только я к камню прислонилась, она рванула резко. На этот раз услышала и падение, и первые нотки крика. Но, похоже, маркиза зажала бедолаге рот. Вскоре раздался глухой стук

снаружи стены, говорящий о том, что труп сброшен.

Вернулась, словно тень, если бы не мое ночное зрение, вряд ли бы увидела. А так, выглядит забавно, как она на цыпочках крадется на полусогнутых. Только мне совсем не смешно. Двух ни в чем не повинных уже прикончил, киборг чертов. Связалась на свою голову.

Киборг протягивает мне амулет.

– Надень под ткань, чтобы к коже прислонялся, – прошептала маркиза. – Больше жертв не планируется, не переживай, добрая душа, иначе амулеты ауры такие не добыть. Теперь мы будем знать, где кто, а сами станем, как свои.

Послушно нацепила амулет, снятый с трупа. Как же противно! Но желание спасти Гордона только растет. Он мой друг, и я должна его выволочить. Маркиза спешит вперед по стене, я следом, повторяя ее крадущиеся движения. Главное, чтобы на фоне зубцов стены эти мелькания со стороны балконов и окон дворца не были замечены. Тут только ползком можно преодолеть, чтобы уж совсем скрытно. Но Николь, без сомнения, знает свое дело. Добежали до лестницы, что ведет вниз со стены прямо в некое подобие барака. Маркиза руку в сторону выбросила, мол, замри, сама вслушивается.

Я тоже ушки наострила. Отголоски разговора стали доноситься. Смеются мужики. Как бы этот киборг их не прибил. И как по заказу, киборг вдруг резко прыгает вниз, осуществляя перекат после приземления, и скрывается под навесом. Делать нечего, спешу за ней, по ступенькам шлепаю

практически босыми ногами. Холодный камень пробирает до мозга костей. А еще у меня коленки трясутся, зубы уже готовы выдать барабанную дробь, какую перед расстрелом играют.

Не успела в пролет выскочить, сильная рука за предплечье цепляет и к стене. Маркиза смотрит с укором. В полумраке нас не так – то просто заметить. В конце коридора показались двое. Стали приближаться, мат на мате и матом погоняет. Два сапожника в доспехах. Мимо прошли, нас не заметив. Однако я струхнула так, что чуть коленки не подкосились. Стоило одному голову повернуть, и мы как на ладони, прижатые к стене, в полутора метрах от них!

Те на лестницу, а маркиза дергает в другую сторону. Не успели до выхода добежать, в нишу занырнули резко. Я и сама услышала, что бежит кто – то! Но соображалка не сработала так, как у этой воровки. Промелькнула служанка в бежевом платье с кувшином в руках.

Маркиза дальше тянет. Выскочили в парк. На нашем участке темно, но таких не много по всему парку. Магический свет подходит к участкам избирательно, всюду клумбы и стриженные кусты высотой различной, от метра до полутора. Похоже, фантазия садовника не знала границ, или он был просто пьян.

Вскоре версия моя, что свет динамичен, подтвердилась. В основном он следует за гуляющими парами. Но кое – где и факела горят, преимущественно у лавочек и стен с лестни-

цами.

Рывок! И меня утягивает прямо в куст. Буквально вдавливают в него, ветки упругие и острые царапнули, едва не вскрикнула. Чувствую руку маркизы, а еще ее злобное рычание в груди. Слышу шаги! Кто – то прошел совсем рядом! Сердце колотится, как у зайца после длительной погони не на жизнь, а на смерть.

Минут пять сидели. Затем маркиза ущипнула за задницу. Да так больно! Едва удержала визг. А она еще и прошептала сквозь зубы:

– Ты чуть все дело не провалила, растяпа. Идешь за моей спиной, никаких любований цветочками. Если я прячусь, ты тоже прячешься, если бегу – ты за мной.

Шмыгнула из куста. Я следом на четвереньках, как собачонка. Темень нас укрывает. Пронеслись на полу – согнутых по прямой дорожке, прижимаясь ближе к клумбе. Взглянула на дворец украдкой, пока злобный киборг не видит. До него метров сто пятьдесят. Помню циничные слова Арлена, что пыточные делают в тех же зданиях, где лорды спят. Именно поэтому я не задала глупый вопрос, почему мы ломимся именно во дворец, который является самым охраняемым объектом в городе, да что в городе? В герцогстве!

Маркиза застыла на повороте, когда я не дошла до нее метров десяти. Я тоже замерла в ожидании. Вроде нет света. Но явно что – то не так! Не успела моргнуть, Николь ринулась в куст и растворилась в нем. А я помедлила и увидела,

как в белом мареве на меня идет женский силуэт в платье!

Дыхание перехватило! Призрак?!

Хихикнуло еще игриво! Душа моя в пятки утекла. Сжалась. В куст вдавливаясь уже поздно, зашуршу ведь!

– Нечестно! Миледи! – Крикнул мужчина, призрак обернулся и присел. – Использование амулета скрытности обговаривалось! Ай – яй – яй, миледи. Буду вынужден взять у вас штрафной поцелуй.

Призрак хихикнул сдержанно и прижался к круглой цветочной клумбе. Между нами расстояние метров пять! Не дышу...

Показался мужчина в камзоле золоченом. За ним сразу и свет пошел магический. Мареве с призрака спало вдруг, и он оказался девушкой в зеленом платье! Она засмеялась и помчалась дальше, пролетев в метре от меня. Мужчина рванул за ней! Я даже дуновение ветра почувствовала на своих красных локонах.

Полезла в куст, воспользовавшись шумом, и вдруг ощутила что – то! И это исходило от амулета. А я ведь просто подумала об опасности! О том, что меня может схватить стража! Стоило просто посмотреть вокруг, и стало ясно, где карательные. Их желтые силуэты на фоне темных силуэтов парка, накрадывающихся друг на друга, мелькают на разном удалении. Простые фигурки, какие – то меньше, какие – то больше. Одни стоят, другие двигаются.

Маркизы нигде нет. Страшно даже дергаться в каком –

либо направлении. Уже живот скрутило от волнения и в горле пересохло. Неподалеку раздается очередной визг. Делаю выводы, молодежь играет в прятки, а та девица воспользовалась магическим средством и была разоблачена. Не ровен час, и меня запеленгуют!

Жду... Парочка беседующая приближается. Сквозь кусты их увидела и услышала.

– Как такую вообще можно терпеть? – Говорит девушка.

– Думаешь, Нестор держит ее из жалости? – Подхватил довольно молодой парень, судя по голосу. Лиц через кусты не разглядеть.

– Второй приступ, пока она во дворце. Ты бы видел, что было. Просто ужас...

– Проклятье предков, – произнес парень шепотом, минуя мой куст под руку с барышней. – Но герцог непоколебим. И как он страдает. Ведь любит ее.

– Не верю я в такую любовь, – выдала девушка с усмешкой.

– Не говори так.

– Кто слышит, – фыркнула девица. – Да и все это говорят. Проклятье рода Нестор на себя хочет взять, попал в плен ее красоты огненной.

Стали удаляться. Потемнела дорожка. Думаю, что делать дальше... Нужно двигаться к зданию. Или, по крайней мере, найти маркизу. И это первоочередная задача. Она должна быть ближе к нему, шли ведь в его направлении. Решила

прошмыгнуть дальше, пользуясь детектором в виде амулета, чтобы избежать встречи с охраной. На месте сидеть казалось глупо.

Заметное оживление света и звука заставило отклониться в сторону темной части парка. Впереди промелькнула тень. Сразу подумала, что маркиза! Но размеры этой тени значительно больше! За ней пошла и вторая. Это мужчины! Проследила за направлением их интереса. В кустах силуэт сидит. И этот мне до боли знаком. Маркиза! И она к ним спиной. А эти, похоже, заметили ее. Но почему не кричат? Не объявляют тревогу?

Крадусь за ними. Одеты прилично, в гражданскую одежду, значит, не солдаты. Но и света над ними нет магического.

– Тише, не спугни плутовку, – шепчет один другому.

– Думаешь, Виолла? – Тихо спрашивает другой.

– Нет, Карина, она любит облачаться. Сейчас схватим, тише, тише.

– Ухватить за задницу хочу под поводом.

– А я за грудь, когда ловишь, можно безнаказанно это сделать.

– Ну не скажи, Жаку Лидия залепила пощечину, когда ухватился.

– Ага, ты не знаешь, что было потом...

– Все, тс!

Да им лет по пятнадцать! Обсуждают, под каким поводом потискать девушек. М – да...

Сердце взвыло! Если они сейчас на маркизу нарвутся, им конец! Она не станет церемониться, убьет, лишь бы шум не подняли. Как она могла так оплошать?! Раскрыть себя каким – то мальчишкам!

Крадусь за ними, попробую оглушить, правда, не знаю как. Пинка дам и убегу, главное отвлечь, там и маркиза заметит, да смоемся.

Удар в плечо, что шея хрустнула! И я лечу в кусты, понимая, что там, куда шли молодые люди отнюдь не маркиза! Николь протаранила меня и навалилась сверху, кусты мы прошли насквозь, те оказались подобием мягкой хвои.

– Что там?! – Спыхватился один из ребят, среагировав на нашу потасовку. И тут же завизжала игриво какая – то прячущаяся девушка, вероятно посчитавшая, что нашли ее. Визг, крики, погони и игрища детские отвлекли на себя.

Николь слезла с меня аккуратно и подтащила к кустам с помощью своей кибернетической силы. Скрипя и охая, поднялась и я. Если бы не черные частицы под кожей, было бы все очень плохо. Они уже на уровне рефлексов защищают своего носителя.

– Я понимаю, что эти ублюдки, не знающие горя, заслуживают расправы. Но давай займемся ими после дела, хорошо, милочка? – Прошептала маркиза.

Она начинает меня бесить.

Крадемся дальше, но более расслаблено. Ибо повсюду визжит молодежь. Кто – то кого – то за что – то ухватил...

Парочку хлестких пощечин услышала. Пятки гудят, решила нарастить немного брони, чтобы кожа отдохнула. Зацокала по каменной дорожке. Николь обернулась, посмотрев на меня в полумраке с подозрением. Я состроила из себя овечку, едва не сказав «бэээ». С досадой втянула броню обратно и добавила слой под кожу.

Добрались до пристройки к дворцу. Николь выбрала арку потемнее, судя по всему она вряд ли приспособлена для господ. Скорее для слуг, где их подсобки.

– Только в трех столбах не заплутай, как в двух клумбах до этого, – прошептала Николь и усмехнулась.

Спешу за этой черной задницей и поддать хочется. Пройшли по коридору темному. Повернули. Тут уже шире переход и арки по обеим сторонам стены. Наверное, ниши, а может и комнаты. Стало спокойнее, ибо уже можно спрятаться по – человечески.

Звук рвущейся ткани и слабый писк, похожий на возглас слышали мы обе. Он донесся из самой дальней арки, после которой виднелась лестница с горящим в проеме факелом. Николь шмыгнула, даже не повернувшись в сторону шума. А я притормозила и в темноте увидела мужчину, который пытается залезть под платье молоденькой служанки. У той уже разбита губа и текут во всю сопли. Она не решается активно сопротивляться, жметесь. А тот сопит, щупает ее и пытается целовать шею. Судя по всему, оба не хотят шуметь, дабы не привлечь господ. Она боится, что увидят ее в таком

виде, а он активно этим пользуется. Хотя... Рассматриваю его ближе. Он и есть персона из числа лордов.

Не успела вмешаться. Николь дернула меня, будто я кукла безвольная. И это уже не в первый раз. На шум, что мы издали насильник обернулся и посмотрел испуганным взглядом на два силуэта. Маркиза, не теряя времени, ринулась на него.

– Не надо! – Рывнула я, когда та ударила парня кулаком по голове и уже замахнулась на девушку.

Та стала визжать и получила пощечину, по инерции отлетела к стене и ударилась головой. Я подскочила к ней, чуть не сбив с ног садистку Николь и попыталась выяснить, жива ли она, потянувшись к шее пульс пощупать. Очередной рывок в исполнении маркизы, и меня тянут в сторону коридора.

Раздались звуки надвигающейся стражи. Маркиза за руку потащила к лестнице, я и сама до смерти перепугалась, что схватят, и упираться не стала. Пошла вверх с острой ненавистью к ретивой напарнице. Далеко не побежали, маркиза выбрала более или менее темное место и прижала меня к себе, забившись в угол.

– Не дыши, или я тебя задушу, сука ты такая, – прошипела маркиза, сжимая меня сильнее в своих объятиях.

Стража разделилась. Судя по шуму, часть группы унеслась вниз по лестнице, другая проскочила мимо нас, направляясь на верхние этажи.

– Да это дети лордов! – Заявляет один из стражников.

– Все равно надо проверить!

– Ох, не будет нам покоя на эту смену, лорды чудят, а у нас волосы седеют, – проворчал один пожилым голосом.

– Да это бургомистр детей и племянников привел, а придворные и рады.

Кирасы с мечами блеснули буквально перед моим носом. Маркизе хорошо, она мной закрылась. Стоим в углу, едва закрываемые тенью. Хорошо хоть стража без факелов.

Патруль миновал. Маркиза выскочила из – под меня, взяла за руку и повела по этажу. Бесит, не могу. Решила за задницу ущипнуть с досады. Коготь ращу. Ухватила, маркиза аж подпрыгнула. Повернулась в мою сторону. Коридор светом особо не балован. Факел прикреплен с той стороны, уже догорает.

– Валерия, слушай, – прошептала с тяжелым выдохом. – Нравится моя задница, так и скажи. После дела предоставлю, люби, как хочешь, я не принципиальна. Сразу заподозрила, что ты по женщинам воздыхательница. С бала еще. И меня за этим делом ловишь. Все эти приемы обольщения мне не чужды. Ты не стесняйся, проявляй свои чувства. Я понимаю, что меня сложно не полюбить, раскройся, будь собой.

Звук шагов впереди прервал эту саркастическую речь.

К стене прижались. Тут и колонны из стены выделяются наполовину примерно. Вот между ними и скрылись. Звуки шагов усилились, раздался скрип двери, затем стук о дверную раму. Все... убрался случайный прохожий. Маркиза выглянула и вперед пошла. Вижу, что трико прямо по центру

копчика начинает расползаться после моего щупанья. Сантиметр пока, но чувствую, эти два белых «ореха» поспособствуют увеличению дыры.

Крадется, ничего не подозревая. А я коготок снова ращу остренький, как бритва, потому что дырка не увеличивается. На углу остановилась, вот он шанс расквитаться! Аккуратно тянусь к ней, стараясь не дышать. Меня уже на смех гадкий пробивает, держусь. Но рука дрожит. Подцепила, еще на пол сантиметра надорвала.

Маркиза резко обернулась, посмотрела недоверчиво. Успела я руку убрать. Улыбку растянула, словно та еще дурочка с приветом.

– Дальше шаг в шаг идешь, – прошептала маркиза, не уловив подвоха.

Киваю в ответ, а улыбка не сползает с лица. Толи истерики мне не хватает, нервы шалят, толи давно я уже не веселилась откровенно.

Маркиза хмыкнула с надменным выражением лица и пошла дальше. Поворот. И мы в широченном переходе. Колонны тут уже основательные, потолки высокие, арки нависли волнами, рыцарские фигуры, сложенные из доспехов, стоят по обе стороны с опущенными забралами. Факела на каждой колонне горят ярко. Николь от колонны до колонны перебежками, я за ней. Коридор, как длинный зал. Конца не видно. Зато задница Николь мелькает хорошо! Едет ткань по шву, расползается родимая.

Видела я как – то бобслей, у женщины на олимпиаде штаны лопнули. Забавная картина. Только в той ситуации трусы были. А тут их нет! Вот уже сантиметров на семь шов разошелся. Маркизе хоть бы что. Задница полуголая виляет. А меня на конский ржач едва не прорывает.

– Тебе не дует? – Не вытерпела и прыснула, благо ладонью рот придавила.

– Заботливая какая, – усмехнулась маркиза. – Ткань качественная, из Заморья. Костюм с умом сделан, в жарких местах поры для воздуха больше.

Ой, лопну от смеха!

Мчимся тенью. Справа стена перешла в лоджию массивную. А там парочка, на перила облокотилась, болтает мило. Николь левее пошла, рукой меня притормозила, мол, по одной проскочим. Тут же весь зал освещен!

Бежит, шов еще больше расходится! Проскочила удачно. С того края мне машет. С холодеющим сердцем крадусь, не отрывая взгляда от светских спин. Живет дворец своей жизнью беззаботной. С улицы донесся смех. Парочка встрепенулась, а у меня душа ушла в пятки. Ринулась к Николь. Девушка уже поворачивается в сторону зала! А!! На затылке волосы шевелятся от такой дозы адреналина.

Успела. Фухххх.

Пошли дальше по широкому коридору. Уже и не смешно, что у Николь трико расплзается. Очередная лоджия. На этот раз безлюдная. Маркиза к ней подкрадывается. Вниз

глянула, по сторонам аккуратно посмотрела. Затем зашептала свое заклинание. На этот раз я уже четче комбинацию уловила. Может, даже сумею повторить. Холодок ударил едва ощутимый, и в руке у нее веревка появилась с кошкой!

Вот оно значит как! Прячет в заклинание вещи?! Изобретательно...

Не успела впечатление до конца прочувствовать, маркиза на перила мраморные прыгнула ловко. Ко мне своей задницей головой повернулась. Господи! Все... дыра на всю попу белую! Веревку раскрутила и запустила куда – то вверх. На этот раз с первого броска не вышло. Выругалась тихо, ибо звон раздался хороший. Бросила второй раз и зацепилась. Полезла, мне махнув, чтоб подходила. Подошла...

Какой срам над головой. И смешно и горько.

– Ах ты ж змея подлая, – прошипела маркиза, до которой, наконец, дошло. Зад ведь поддувает!

Шаги приближаются! К лоджии кто – то идет! Болтовня бытовая, сплетни доносятся. К колонне прижимаюсь, как маркиза на балу у герцога тогда. Теперь я в ее шкуре! Смотрю на балкон, веревка вверх уходит. Поняла Николь, что люди сюда пришли!

Две девушки к перилам приблизились. А я вокруг колонны перетекла и в коридор. Там хоть есть места, где спрятаться. Все, разминулись мы с киборгом, пришла эта горькая мысль. Вокруг люди, а я в таком виде! Надо было платье одевать и шагать, как ни в чем не бывало. А эти воровские

телодвижения и приемы слишком рискованны, они для виртуозных паркурщиков, но не для меня.

Гремящее за спиной железо заставило мчаться вперед. Позади стража! И они бежали прямо на меня! Обернулась, далеко еще, и вроде не заметили черную фигуру. Интересно, каково Николь с оголившейся задницей, которая теперь будет свет хорошо отражать. Представила, как маркиза с голой попой бежит. Опять на истерический смех пробивает.

По стеночке и через колонны скачу на цыпочках. Между колоннами арка небольшая показалась и проход в темный закуток. Прощмыгнула туда. Лестница винтовая! Вверх или вниз?! Логика подсказывает, что за Николь надо идти.

Крадусь воровато с когтями навывпуск. Была бы у меня шерсть, сейчас бы дыбом стояла. И бочком – бочком, как кошка перед боем. Не сразу заметила силуэт на первом же пролете. И это не маркиза. А девушка в белой ночнушке! Смотрит на меня, волосы красные растрепаны, будто огонь горит у нее на голове, или током шибануло.

Замерла в надежде, что не заметила. А она идет на меня, да еще и руки тянет!

Свет желтый озарил пространство! Огонек из ее ладошки вылетел, и я увидела отдаленно знакомое лицо. Девушка в карете, что с рынка уезжала с печальным видом. Это и есть Каторина?! Жена герцога невменяемая. На вид так и есть!

Она улыбнулась мне. А я ей. А куда деваться?!

– Бабушка, ты такая молодая, – шепчет приятным и чув-

ственным голосом. От такой ласки звука я сразу бдительность и потеряла.

– Внушенька, – выдала ей, не найдя ничего лучше.

Объятия распахнула и ко мне! Обнялись. Худенькая, тоненькая и горячая. Через черный костюм жар ощущаю сильный. У нее температура? Галлюцинации? Лихорадит, вот и бредит бедная.

Глажу по рыжей голове. Вот мы обе рыжие в обнимку на лестнице. Вцепилась в меня, хнычет.

– Почувствовала я тебя сразу, родная моя кровь, – шепчет молодая герцогиня. – Род наш древний от проклятья избавился. Вот ты и вернулась ко мне. А где братья твои? Сын?

Отпряла, на меня уставилась, огонек навис магический, зеленые глазки подсвечивает слезливые. Ну точно сумасшедшая, бред несет. Решила подыграть, чтоб не закричала.

– Да в замке все родовом, – шепчу. – Ты бы шла внушенька спать, утро вечера мудренее.

Прижалась снова. Загремело железо где – то рядом. Стража! Отлепила девицу.

– Пора мне, внушенька, силы мои виртуальные на исходе, голограмма я, – выпалила оторопевшей Каторине и помчалась вверх по лестнице. Снизу истерика началась...

Выше и выше стремлюсь, из каждого пролета этажного доносятся звуки шагов, порой и болтовня. Чувство, что сама себя в западню гоню, не оставляет. И вот он тупик, вернее единственный выход через арку. Как бы в башне какого –

нибудь мага не оказаться. Это будет финиш и конец карьеры. Я же этажей на семь поднялась, судя по ощущениям и усталости.

Едва ноги волооча, выгребла в зал темный. Служанка с подносом прошлепала стороной и скрылась в проеме боковом. Вижу Николь! Она меня еще нет! Дернулась было к ней. А из той арки, куда служанка прошмыгнула, трое мужчин в полных доспехах вышли. Рыцари! Ой, меня сразу затрясло!

Маркизу это не смутило. Она как кошка, в смысле голозадая кошка, набросилась на позади идущего. Повалила его, в руке сверкнул меч. Раздался лязг и крики. Третий стал удирать, но почему – то упал. Второй воспользовался заминкой Николь и атаковал, та неуклюже отбилась. Тем временем в зал вбежали еще пятеро мужчин. Все стражники! Двое с факелами! Тут – то я уже не выдержала. Материализовала лук и стала расстреливать всех, не обращая внимания на обливающееся кровью сердце. Гордон важнее, чем эти незнакомые люди, что пленили его. Они не могут быть чисты душой, вряд ли невинны. Они тоже убивали или будут, оружие – то им на что? А кто хоть раз убил, заслуживает смерти...

Так я утешала себя, убивая нападающих на маркизу. Наступило затишье, убрала лук. Бегу к ней. Увидела меня, глаза черные! Злые!

– Где ты пропала?! – Рывкнула, тяжело дыша. – Я уже успела воротиться. Быстрее! За мной! Ой, а это что за тела?

Поверженные мною валяются беспорядочно. Маркиза и

не заметила, как я их пришила. Пожимаю плечами. Смотрит с подозрением и переводит внимание на местность. Проскочила под аркой низенькой. Господи, шов до спины разошелся, вечернее платье вот – вот сделается. Уже и не смешно. Следую за ней и попадаю в зал светлый небольшой. И это очередная порция магического света.

Впереди дверь деревянная обитая железом чересчур старательно, и замок на ней навесной размером с голову.

Шепчет заклинание, которое я уже практически запомнила, у ее руки возникает марево полупрозрачное, в свете ярком разглядела. Кисть исчезла, словно обрубили! Через мгновение рука появляется, и из марева связку ключей гремющих достает! Холодком повеяло. Вот оно как!

Маркиза на меня воровато оглянулась, а я сделала вид, что задницей ее голой и взмыленной люблюсь.

Ключ быстро подобрала, скрепку какую – то еще подсунула, стала вертеть. Щелчок! Замок с грохотом падает на мраморный пол, едва не на ногу маркизе. Та, будто и не заметила, за ручку потянула. Дверь мощная поддалась напору, за скрипели петли!

– У нас минута! – Визгнула Николь, пряча в свой магический омут ключи и надавливая на дверь уже всем своим весом.

Меня вдруг осенила горькая мысль. Это не пыточная! Это сокровищница герцога, судя по блестящим от драгоценностей стеллажам...

Помещение небольшое, освещено слабым магическим светом, восемь стеллажей до потолка, заваленные изделиями из драгоценных металлов и камней. Но Николь, похоже, не это интересует. Она идет напрямик к определенному месту в крайнему ряду. Звон рассыпавшихся монет бодрит.

– Валерия! – Окликает меня через два ряда – Сюда скорее!

– Ты куда меня завела?! – Кричу, приближаясь к ней.

А у той в руках рулон бумаги с красной окантовкой. Маркиза спешно его разворачивает. Оттуда бьет яркий свет, тащурится.

– Скорее читай нижнюю строчку! – Сует мне под нос. – Его нельзя выносить из казны, метка стоит сильная! Скорее!!

– Водная гладь второй трети солнца тенью укажет путь, – прочла несуразные строчки светящиеся, словно прорывающаяся лава.

Рулон закрылся. Перед глазами бельмо, будто на солнце прямо смотрела. Николь за руку хватает, выкинув свиток, как ненужный хлам.

– Гордон не соврал на счет тебя, уходим! – Кричит браво. Руку вырываю.

– Веди в пыточную! – Рычу на нее. – Мы зачем сюда пришли?! Или ты меня свиток прочесть завела, тварь ты такая!

– Полегче, милочка! А то шейку твою тоненькую сверну! – Шипит маркиза и силой пытается к себе притянуть. – Щенку Гордону уже не поможешь!

В помещение врываются люди. Понимаю, что Николь хочет из замка магией уйти вместе со мной. Прыжок она заранее приготовила. И это билет в один конец. То есть из дворца, если не из города. Любое пересечение магического тревогу вызовет, вот почему сюда мы пешком. А обратно хоть трава не расти. Не такая уж я и глупая.

Наращиваю мышцы и жилы наспиговываю черными соединениями. Вырываюсь из рук с легкостью. Ей к себе ближе притянуть надо, чтобы сработал портал, или что там у нее в роли пути отступления припрятано. Планирует она все на десять шагов. Ага щас...

– Как знаешь! – Визгнула с досадой и синяя сфера накрыла ее, через миг истончилась и унесла маркизу куда – то очень далеко.

Мощная рука обхватывает мою талию.

– Попалась! – Торжествует стражник.

Рывок, и меня впечатывает в стену. Вою от боли и сползаю по камню на пол. Рано я радовалась, что выработана защитная реакция у черных частиц на такого рода падения и столкновения. Мужская сила берет свое.

Шесть стражников передо мной, по бокам еще по три человека обходят. В проходе рыцарь возникает со злорадной ухмылкой, дверь за собой прикрывая.

– Да она голая, что за срам, – усмехнулся один из стражников.

– Это одеяние лазутчика такое. Какие формы и на показ,

я уже горю от желания.

– Так давайте пустим по кругу, что зря телу пропадать на пытках. Там ведь попортят, все желание отобьется.

– Я первый, – гаркнул рыцарь, расталкивая мужчин. – Что вражина? Попалась воровка неуловимая, думала улизнуть и на этот раз? Страшно тебе?

Поднимаюсь. На меня даже никто не набрасывается. Смотрят с интересом, как их главный будет начинать насилие над слабой девушкой.

– Ладно у меня под трико ничего, – говорю хищно. – А ты как в железе будешь это делать?

Оторопели мужчины. А я броню наращиваю, копирую форму его железных доспехов. Генерирую нагрудник, наплечники, латы... Выплавляют мои черные союзники рыцарский стиль. Шлем представила, какой в гостях Леонида делала, экспериментируя.

За десять секунд облачилась, наслаждаясь реакцией.

– Ведьма! – Взревел рыцарь и с мечом на меня пошел.

Через мгновение в броню ударила арбалетная стрела и отлетела, как спичка от бетона.

Руки когтистые вперед выбрасываю и отталкиваюсь ногой от стены. Рыцарь не успевает меч выставить, не думал, что я такая резвая. Вонзаюсь когтями в стыки его доспехов и рву. Крик пронзительный раздается. Что – то там ему надорвала походу.

Стражники пытаются зацепить мечами. Кромсаю их

нещадно, как кукол тряпичных на глазах у стонущего рыцаря. Глаза мои кровью наливаются. Уже не могу остановиться. Насильники чертовы, всех убью до единого!

Выпрыгиваю из помещения, встречая новый отряд. Люди разбегаются в ужасе, стоит мне накинуться на одного. Хватаю его за грудки, втягиваю шлем, обнажая голову в чешуе, и спрашиваю пастью с акульими зубами:

– Где держат узников?

У стражника волосы дыбом, дар речи потерян. Цепляю другого и повторяю вопрос.

Язык до Китая доведет... особенно если четыре ряда акульих зубов прилагается.

Хватит быть слабой, твержу себе, разбрасывая немощных людишек. Довольно слез и обид, мной вертели, как куклой. Достаточно натерпелась. Теперь будет только сила, и никаких уговоров и просьб. И маркиза – мой невольный учитель сему.

Душит злость, и накатывают возмущения. Мной хотят воспользоваться все, кому не лень. Цели вынашивают и дурят, как лохушку. Ну маркиза, тварь такая, я до тебя еще доберусь!

Преодолевая лестницу, попадаю в подвал. Рву стальные прутья с корнями и раскидываю факела. Мне свет не нужен! Прорываюсь сквозь стражу и тюремщиков. Спрашиваю, где Гордон. Мне с радостью отвечают, правда не все. Некоторые в таком ужасе, что успевают написать в штаны. Неужели я

такая страшная? А как же шикарные красные волосы? Пару раз меня назвали сумасшедшей Каториной... бедная девочка сыскала славу одержимой. Но мне не до ее имиджа.

Пара подвальных этажей вниз, и добираюсь до заветной пыточной.

– Ты сразу не коли по болевым, – разъясняет старый садист молодому, настолько увлеченный наставлениями, что не заметил меня. – Сперва подразни.

– Да я ему залил свинец под кожу, нормально покричал... Даже чудовище бывает добрым, как я. Но приходят моменты, когда ты уже не можешь сдержаться. И черная часть твоей души возвращается...

Станки в щепки разношу, разрывая вместе с сотрудниками этого заведения. Кровь, кости, мясо, опилки, железо и ремни, все смешалось... кони, люди, котлеты, мухи. Было бы время, испытала пару штукovin на этих живодерах. А так... опасаясь магов, что вот – вот явятся меня остановить. Тешу себя, что готова дать отпор и им. Тут нет полей всяких, как у Лафины, аур поглощающих и тому подобного. Стены каменные и глухие, да ночь на дворе.

Вижу своего бедненького, замученного разбойничка... Внутри все кипит, злость прорывается неистовая. Хоть прогрызай основание с фундаментом и рушь дворец к чертовой бабушке.

Гордон закован. Худой, побитый, порезанный, кое – где прожженный. Но живой, мой миленький! Убираю броню с

головы. Нельзя пугать разбойника, у него и так психика расшатана. Прутья аккуратно разгибаю со скрипом, вхожу деловито в черном рыцарском одеянии. Снимаю цепи, вырывая с корнями из стены. Подцепляю кольца на запястьях ноготками. Все проржавевшее, кровью пропитанное, легко подда-лось.

Вот твари, а... сколько людей перемучили, судеб покалечили. Я словно прошлое листаю, перебирая кадры с силуэтами жертв. Не знаю, воображение ли мое, или действительно что – то отголосками витает. Но боль чужая будто проходит сквозь тело и душу. И она оправдывает мои убийства.

Разбойник на меня глазенками смотрит, понять не может, сон ли это, аль наяву к нему девица пришла красная, облаченная в черные доспехи, залитые кровью. Улыбаюсь, поспешно убирая акульи зубы, про которые напрочь забыла.

– Валерия?! – Сипло произносит мой хороший. Обнять боюсь, сломаю еще косточки тоненькие, а хочется... в смысле обнять.

Беру его на руки, как невесту. Он ошалелыми глазами смотрит, понять не может, что собственно происходит. Переступаю порожек, ручки, ножки, головы. О, черные обезьяны или как там вас с крыльями? Я сущий демон... Совесть мучает немного, но отступает, стоит мне на Гордона взглянуть. Друг важнее всех тюремщиков и садистов.

Проходим ряды клеток, где заключенные вжались в стену подальше и не могут понять, что с этим миром творится.

Света нет. Но я же вижу все. Поднимаюсь на уровень выше, тишь да гладь, только где – то над головой беготня и суета. Еще уровень преодолеваю с намерением выйти на свежий воздух, распусть крылья и улететь отсюда домой в замок, где уже никто не достанет!

Вот уже залы пошли, где я никого не убивала практически, только калечила и пугала.

Женщина бежит навстречу. Силуэт знакомый. Да это же маркиза Николь, вернулась, коза такая! Останавливается в пяти метрах, распознав, наконец. Смотрит на меня и пытается понять, где она оплошала.

– Я... я метку поставила, – прохрипела Николь, сама уже переделась в походный наряд, вот умница. – Это ты перебила половину стражи, вторую распугала?!

Пожимаю наплечниками черными.

– Я вернулась за тобой, – пропела воровка.

– Я рада за тебя, – говорю, растянув улыбку шире. Сейчас бы акулы зубки не помешали.

– Ну и кровожадная же ты сука, – выдает маркиза, будто само вырвалось.

– А ты думала, трижды вдова – это случайность? – Ответила с сарказмом.

– Я кольцо зарядила, – неуверенно заявила Николь. – Хватит и на Гордона. Уходим?

Подхожу ближе, ощущая острый выброс адреналина со стороны маркизы. Страшно киборгу. То – то же...

Синяя вспышка. Зажмурилась запоздало, прижимая разбойника крепче. Снова перемещение в пространстве далось нелегко. Но обошлось без последствий. Гордона на ноги поставила, не удержался бедный, на траву присел, глазами захлопал. Вдохнула аромат дикой зелени полной грудью и возрадовалась звездному небу над головой.

Ночь, лес, впереди водная гладь и травянистый берег. Сверчки трещат, и листва шуршит под ногами у приближающихся рыцарей. Всего пятеро, порву голыми руками, если что.

– Валерия, я помогла тебе, помоги и ты, – проямлила маркиза неуверенно.

– Что?! Как твой грязный язык только поворачивается?!

Киборг затрясся.

– Если бы не я, вряд ли ты бы во дворец пробралась, – прошептала с надеждой и дрожью в голосе.

– Зерна Красного Ириса, – заявил вдруг Гордон что – то новенькое и усмехнулся хрипло. – Николь, ты веришь в этот бред?

– Я видела свиток! Ты тоже его искал, не надо лукавить. В нем карта, указывающая вход в хранилища зерновых Друма, и этот вход где – то здесь! Последние строчки Валерия смогла прочесть. И это важная подсказка!

– Зерна?! – Подхватила я, осмысливая сказанное. – То есть вы хотите посадить его вне Поляны миров, если найдете зерна в Друме?! Как вы узнали о них, сколько времени они

растут?!

– О! Валерия! Ты в деле! – Воскликнула Николь радостно. – Тридцать долей твои, семьдесят мои.

– Леди Тень, ты подставила нас! – Прорезался голос у Гордона. – Делим на три равные доли. Если бы не я и моя информация с библиотеки Арлена, вряд ли ты бы узнала о тайнике!

Так, делим шкуру неубитого... Ладно.

– Валерия, – взмолилась вдруг Николь. – Мы все тут обшарили. Входа нет. Но... последние строчки, они ключ к разгадке. Дверь где – то здесь, но где именно загадка непростая!

Хорошо. Давайте поищем вход в Друм, где лежат зерна Красного ириса, и я захопаю себе все. Ишь ты, делят наивные. Все будет мое... наше, мой милый Эрей Авель!

Глава 3

Творения древних

Утренний лес оживает со звуками радостной дичи, что избежала ловких охотничьих рук и костра у наших ног. Как мило, что за нами девушками ухаживают красивые и сильные мужчины. Дотлевают угольки, грея мои ножки. Сижу на мягкой перине, мясом куропатки накормлена, напоена родниковой водицей.

Где мы и когда нагрянет враг? Вопрос этот к утру назрел в моей шальной голове. Вокруг лес густой, пригорки незнакомые виднеются на горизонте, и озерцо странное на проталине лесной. Будто маг его сотворил, провалив на пару метров солидный кусок земли. Раз мы сюда за секунду перенеслись, то и Зурах сможет! А я с ним видаться не хочу! Ладно там одежду...он с меня три шкуры спустит.

«Водная гладь второй трети солнца тенью укажет путь». Да все понятно, в принципе. Это мое нервное перенапряжение выливается в сарказм.

– Далеко мы от столицы? – Интересуется Гордон, кривясь. Его, сидячего у дерева, всюю бинтует рыцарь старенький. Ночью лес стоял на ушах. Прижигали раны бедненькому, даже зажатая во рту деревяшка не помогла. Досталось горемыке, но оклемался быстро. Дедуля в доспехах оказался хоро-

шим лекарем. Не простым, а магическим.

– Это дикие леса Ирна, – ответил дедуля. Глаза мудрые, добрые. Но судя по доспехам, не раз был в боях и кого –нибудь да убил.

– Граничащие с Ратлендом, – добавил другой рыцарь, что значительно моложе и крупнее. Этот на маркизу посматривает постоянно с благоговейным выражением, и поспешно уводит взгляд, когда та отвечает ему строгой мордахой.

– Мы время попусту тратим, – шипит маркиза и мечется, как лев в клетке, туда – сюда. – Гордон, вечно с тобой одни проблемы и неприятности. Я думала это тебя запытали до смерти. Истошные вопли на всю столицу разносились. Или ты орал так из – за этих царапин?

– Это был Рик, – выдавил разбойник выстрадано. – Его за зачинщика и посчитали, а я так, попался в подсобках, за вора еды приняли.

– Ну да, – фыркнула Николь. – Тебя никогда в серьез не воспринимали, мальчишка.

– Как вам угодно, маркиза, – хмыкнул тот.

Заметила, что Николь и Гордон любви особой друг к другу не питают...

Я в своем походном одеянии, что Николь достала из холодного омота с помощью заклинания, оттуда вернула и кольца с амулетом Юджина, на который покосилась с подозрением в процессе передачи, но ничего не сказала. А я втянула броню быстренько, пока никто не видит, и сняла трико.

Вернула его, та в свой омут спрятала, отойдя в сторонку.

Ближайший лес кропотливо и не раз прочесан отрядами маркизы. У нее тут, похоже, целая армия стягивается, запряженная телегами для перевозки шкуры неубитого, хм... зерен Красного ириса. Пока только полсотни человек в округе. Примерное место положения ей давно известно, с того самого дня, когда она пробралась в сокровищницу на балу герцога, а я ее по доброте душевной прикрыла. Свиток она вынести не смогла, но прочла частично, выяснив, где приблизительно должен быть вход. Спрятала карту в сокровищнице, проявив недюжинную смекалку.

Но этого оказалось недостаточно. Эллипсоидной формы озерко само по себе странновато. У меня даже возникла мимолетная мысль, что это след какого – то копытного динозавра.

Солнце поднимается с горизонта, накидывая одеялом на нас длинные тени. Не выпалась я, но в этой непростой обстановке сон, как рукой сняло. Подхожу ближе к берегу. Обрывистый бережок в траве по пояс. Но чувствую землю под ногами и вряд ли упаду. Холодом от воды веет. Первые лучи просвечивают озеро у берега до самого дна, а там длинные болотного цвета водоросли, словно продолжение травянистого берега. Они едва заметно волнуются и совсем мне не нравятся. Дальше их больше, они ровнее, и уже глубины не определить, только их кончики виднеются, уплотняясь и создавая иллюзию идеально ровного дна. Скорее всего, от

них озерцо и имеет такой зеленоватый оттенок. Наряду с водорослями настораживает и другое. Не заметила ни одной рыбешки, и это навивало сомнений. Насмотрелась я уже на плотоядных растений, ничему уже не удивляюсь. Все варианты известны. Не буду же я в мире, где может произойти все, что угодно, считать, что тут не может быть каких –нибудь уродов, что смотрят на нас из – за водорослей и обливаются.

– Леди, к воде лучше не приближаться, – предостерег старый рыцарь.

Я хоть и думала – передумала по поводу и без. Но вот такое услышать от мужчины взрослого. Отшатнулась с испуга. На него посмотрела.

– Нет, нет, миледи, не подумайте, никого не потеряли, – поспешил утешить. – Но выводы наши следопыты сделали верные. Животные боятся к этой воде подходить. Троп их на водопой к озеру нет. Тут ни рыбы, ни лягушки не водятся, даже мошки не летают, зловещее озеро, как бы не мертвое.

Но Николь, похоже, такие предостережения не испугали. Уже, видимо, слышала и не приняла всерьез.

– Что скажешь? – Напирает маркиза. Но с нотками осторожности в голосе. Теперь она меня как минимум опасается.

«Водная гладь второй трети солнца тенью укажет путь», повторяется снова и снова в моей голове.

– Ждать надо, – пожимаю плечами. – Примерно после полудня что – то возможно прояснится.

– Мы не можем ждать, – прошипела маркиза. – Герцог знает, что я у цели. Он попросит Зураха найти нас по следу ауры, по твоей милости моя задница источила не мало.

Прыснула от смеха. Маркиза фыркнула, закипая. Поняла, о чем я подумала.

Но настроение хорошее недолго продлилось. Угроза реальна. И по подсказке вроде ситуация становится ясна. Солнце, пройдя две трети пути от восхода до заката, должно создать тень, которая на этом странном озере укажет, где люк или подводная пещера. Что под воду нырять придется, я уже поняла. От чего передернуло. А вдруг там действительно что – то... И ясно уже сейчас, ровная шапка леса никакой указатель своей тенью не спроецирует. Деревья растут, меняются со временем ветви. А карте тысячи лет. Вот и сели в лужу.

– Откуда тут вода? – Озвучиваю мысли вслух.

– Если пройти вдоль берег, шагов через сто увидите реку, леди, – вмешался рыцарь. – Там мы воду и набирали, и коней там же поим.

– Это впадающая река. А куда она уходит дальше?

– От озера уходит две реки, одна течет узким ручьем и впадает в Дуальскую горную, другая переходит в болото.

То есть тут была река, которая натекла в этот разлом земной коры. И уже потом была составлена карта про водную гладь. «Гладь» – имеется ввиду покоящаяся вода, насколько понимаю. Еще вывод назревает, если на дне есть вход, то он герметичен, раз вода не ушла. Хотя... может и просачивает-

ся по чуть – чуть. Должны быть пузырьки на ровной глади?

Пошла вдоль берега, руки вытянула, пальцы растопырила, травка щекочет ровная. Воспоминания из детства прорываются... Вскоре рассмотрела и ту сторону берега более детально, убедилась, что нет там конструкций каменных длинных, вообще ничего, что может дать отдельную тень. Только деревья, пару стволов поваленных и все. Заметила движение воды, течение едва уловимое. Но никаких пузырьков и близко нет. Шагаем с маркизой вдвоем в пяти метрах от берега, ближе опасаясь подходить, за нами два десятка рыцарей спешат, и Гордон ковыляет в самом конце, но торопится. Мало ли мы занырнем куда – нибудь без него.

– А где твои чудные черные доспехи? – Допытывается маркиза. – Ты пользуешься заклинанием?

– Да, как ты, – смеюсь над назойливой. Маркиза бледнеет. Чего она боится? Что я произнесу ее заклинание и вытащу из образовавшейся черной дырочки в пространстве все ее наворованные ценности? Кстати, надо будет попробовать.

Озерцо вокруг обошли минут за сорок. Даже мостики через речушки из бревен преодолели, что рыцари соорудили. Ничего подозрительного на берегу, одни лишь деревья и домик лесничий, превратившийся практически в труху. Солнце уже к полудню подтягивается, а мы недоумеваем. Еще в затылке давит, предчувствие что вот – вот погоня примчится.

– Неужели ничего подозрительного не видели? Балки же-

лезные, каменные сооружения или какое – нибудь торчащее инородное тело? – Пытаю старого рыцаря, что после моих слов глаза выпучил. Зря я терминами такими выражаюсь.

– Все чисто, миледи, – отвечает с трепетом. – Уж не первый десяток дней цедим лес весь этот...

Значит, придется искать в воде. Но стоит соваться без должной уверенности, что в ней не водятся плотоядные твари? Да и как на воду будет реагировать мой чернок?

– Миледи, озеро совсем недоброе, – ноет дедуля, что мурашки по телу.

Однако, как бы не пришлось нырять с головой, все ближе я к этой, бросающей в дрожь, мысли. У меня еще одна появилась: береговая линия относительно ровная, но вот в одном месте заводь небольшая. И как раз если солнце с зенита пойдет по своей траектории, то тени отсюда в сторону воды пойдут. Была бы тут башня, статуя или шпиль, тень на воду бы и упала.

А может, и было что – то, но со временем рассыпалось или было растаскано местными поселенцами.

Подошла со стороны заводи. Встала у подозрительного края на свой страх и риск. Прозрачная вода позволяет в этом месте просматривать неглубокое дно. К воде опускаюсь, рукой трогаю, наращивая под кожей броню и укрепляя жилы, особенно где кисть. Водича прохладная, хотя температура воздуха вполне себе летняя. Здесь тоже есть эти странные водоросли, но их не так уж и много.

Что – то не так. Понять не могу. Всмотриваюсь. Чуть дальше под водой водоросли строем ровным стоят, словно поле пшеничное. Но! Колышутся не синхронно! Некоторое не успевают за другими. Будто они длиннее и движутся с большей амплитудой. И если общую картину составить, то выходит предположение, что под ними грунт неровный, и эта неровность в длину идет. В открытой воде уже не разберешь, как там колышется. Но есть четкая узкая дорожка, ведущая к берегу!

– Меч мне, – шепчу, выставив руку в сторону. Звон стали и в ладонь вкладывается тяжесть, которая резко тянет вниз. Сильная рука придерживает, чтобы на бок не завалилась. Но острое меча успевает скovyрнуть дерн.

Маркиза хихикнула сдержанно. А я с досады мышцы с жилами нашпиговала черными соединениями. Рукоять крепче сжала и меч подняла без усилий особых. Только коленки затряслись от прибавившегося веса к телу.

Махнула пару раз неуклюже. Рыцари ахнули. Сейчас техника не важна, главное выпендриться и показать, что мне легче легкого. А шпаги тонкие... ими только в зубах ковыряться и под ноготками. Выпрямилась, решила изобразить что – то посерьезнее. Махнула хорошенько, рукоять выскользнула из руки и прямо в воду. Метров на десять от берега.

Теперь ахнул лишь один рыцарь. А маркиза снова усмехнулась.

– Родовой меч, клинок рода, – промямлил рыцарь за спиной чуть ли не плача. – Ему пятьсот лет, сталь и ковка ушедшей расы высокородных эльфов Дантарии...

– Граф Кастиль, заткнитесь уже, – фыркнула Николь криваясь. – Купите новый, семисотлетний. А ты, милочка, держи оружие женщине под стать.

Клинок мне вручает свой тоненький.

– Родовая шпага, – ехидно заявляет. – Эта полетит дальше, давай не стесняйся.

Принимаю оружие, веет силой от клинка магической. И дала ведь с видимым энтузиазмом. Исследую шпагой грунт, насколько длинны руки и лезвия хватает. Полшага делаю. Водоросли тревожу, им хоть бы что, кольшутся слабо, будто макаронины вялые и полые внутри. Мягкий ил всюду. Прочертила мысленно линию, по которой водоросли немного иначе движутся. То, что я выявила ранее. Тыкаю, шпага проходит легко. Второй раз, что – то увело кончик в сторону. Так! Пытаюсь снова!

Твердое! Потыкала вокруг, определяя ширину. Сантиметра два, не больше. Маркиза и рыцари затаили дыхание, понимая, что я нашла нечто инородное.

Но что это?! Еще полшага делаю, погружаясь в воду. Азарт накрыл. А позади оханья с опаской. Клинки повынимали со звоном, слышу, как тетива натянулась тугая. Насторожились военные, ждут любой пакости со стороны озера. Только бы это была не кислота, замедленного действия или

радиоактивная вода, от которой чуть позже выпадут волосы, зубы, руки и ноги...

Исследую шпагой твердь, веду ближе. И оно не заканчивается! Отчерчиваю границы, пытаюсь раскопать это кончиком тоненькой шпаги. Но ил приставучий не так – то легко разогнать! Блеснуло железное, это я шпагой хорошенько ца-рапнула. Ржавчина коричневая шматками налеплена. Вскоре прихожу к выводу: это цепь!

Веду ближе, в поисках ее начала.

– Что встали? А ну помогайте, – командую.

Рыцари подскакивают, в воду заходя без тени страха и начинают раскапывать. До самого берега раскопали. Цепь массивная, как корабельная, на которую якоря вешают. Звенья толщиной с кулак рыцарский. Уходит она в почву. Натяжение не такое уж и большое. Мечами по системе рычага удалось приподнять, тут же габариты и оценила.

– Копайте! – Визжит не своим голосом воодушевленная Николь. – Тут ройте землю и тут! Куда она ведет?! Вперед рыцари мои!

Стали копать, полетела земля во все направления, вода помутнела... Отошла в сторонку. Смотрю на озерко и думаю... Материализовать – не материализовать...

– Стойте! – Командую. Копать перестали, дыхание затаив.

– Валерия, что там?! – Насторожилась маркиза.

– Веревки с кошками, как на вылазке есть? – Начинаю новый план освещать. – Надо подцепить цепь и лошадьми по-

тянуть. Может, вытащим что –нибудь или кого –нибудь. Если нет, но продолжим.

Никто не стал спорить. Только Гордон посмотрел на меня с усмешкой хитрой. С чего бы это?!

Попытались так потянуть. Ага, разбежались. Силу трения, да и саму физику тут у вас никто не изучал. Лошадей набралось десятка три, с кошками сложнее. Зато рыцари взяли инициативу в свои руки и просунули веревки под цепью, поднимая ее своими родовыми мечами по принципу того же рычага.

Закрепили веревки, лошадей на старте поставили, между деревьев вырубив все кустарники под корень. Ждут моей команды.

– Вперед! – Кричу тоном решительным. А у самой дыхание перехватывает от мыслей и образов моего богатого воображения.

Сразу цепь не поддалась. Заскрипели веревки от натяжения. Несколько креплений на лошадях сорвалось. Но упорные лошадиные шеи продолжили тянуть. Минут десять тужились без толку, пока маркиза не остановила сквозь весь шум и гам. Добавили еще лошадей и креплений. Рыцари в воду по пояс зашли на волне азарта, про озеро недоброе забыли и мечами цепь подцеплять стали. Снова потянула сила лошадиная! Заскрипели веревки, засвистели кнуты, загорланили мужики на животинку бедных.

Есть! На звено ровно цепь рывком вытянули, и пошла по-

немногу легче. Смотрю на воду. Что – то не так! Волны по-
шли, разводы по поверхности где – то с середины.

– Все из воды! – Кричу, являя свой боевой лук и даже не сомневаясь в правильности решения.

Лошади дальше тянут. Рыцари из воды бегут с глазами вытарашенными. А я за водой слежу, натянув тетиву. Сердце в барабанные перепонки долбит бешено.

Цепь снова застряла, и ни в какую. Но это уже не важно. Я заметила в центре озера, что вода стала закручиваться в воронку! Мы там что, пробку гигантскую вытащили?! А это ванна?!

– Тише! – Реву, недолго и горло сорвать. Резко притихли, среагировали даже быстрее, чем до этого на команды Николь, начальницы своей. Отрадно, конечно, но было бы чему радоваться.

Вода уходит... Вижу это по уровню берега. Вот уже и кончики ближайших водорослей начинают плавать по поверхности. Медленно, но верно уровень воды понижается. Вот уже и воронка в центре нарисовалась. Примерно через полчаса водоросли, что дно маскировали стали всплывать. Вскоре озерко превратилось в зеленое болото. Вода убывала с геометрической прогрессией. Убедилась через время, что глубина тут не пара метров. Намного больше!

Вода пошла от берега прочь, обнажая месиво из темно – зеленых «спагетти». Уровень опустился ниже двух метров, и мы увидели ЭТО! Множество балок в два закругляю-

щихся ряда, что стремительно обнажались и облеплялись назойливыми водорослями. Меня осенило быстрее остальных, что раскрыли рты и боялись даже дышать! Это ребра! Кости огромного морского чудовища! Сперва, решила, что это потопленное деревянное судно, вернее ее каркас. Но сквозь нависшую зеленую тину просвечивалась белоснежная кость. Габариты некогда живого монстра сложно определить, но судя по всему не меньше взрослой касатки, а то и белого кита. Лежит прямо по центру в направлении эллипсовидной ямы, будто упал он сверху, образовав этот кратер под своим весом.

Вскоре и череп его показался удлинённый, обвязанный тинной и ужасно страшный. В перевернутом положении. Такой монстр и коня перекусит, как спичку. Кольцо огромное увидела, к нему цепь прикреплена, которую тянули. Выходит, хребет мы ему доломали, скелет подпортили, вырвав вместе с позвонками кольцо, что висело у него на шее.

Воображение подсказывает, держали тут гигантского ящера на цепи, тот вход в Друм охранял. Потом по нему магией ударили, заодно и воронку сделали. Труп монстра вход закрыл, может и не сразу, а потом, уже костями своими. Пришли мы и сдвинули сие безобразие, нарушив герметичность.

Никто не шевелится. Все ждут команды маркизы или моей. Вода продолжает уходить в неведомую дыру, выставляя напоказ уродливое дно. Там еще речка, что впадала, теперь льется в эту же воронку. Видимый рельеф дна плавно уходит

вниз, прямо к скелету. Наклон не такой уж и большой поначалу, а уже ближе к нему градусов под сорок пять.

Стою и думаю, а что же тенью путь должно было указать? Может, силуэт его скелета под определенным углом лучей солнца виден? Или речь о чем – то другом?

– Что встали? – Bravo рявкнула маркиза. – Давайте посмотрим, куда вода вся ушла. Ой, Валерия молодец, ай, умница девочка моя. Ну удружила, ну удивила.

Рыцари спрыгнули в месиво и стали вязнуть в иле с водорослями. Пять шагов и уже по пояс. Граф рукоять меча своего углядел, что я запустила. Полез дальше и глубже завяз. Подумать только! Целый граф на службе у маркизы! А я тогда от Арлена тряслась.

Не решаюсь лезть. Слишком вязкое болото. Всматриваюсь между костью. Что – то там вода не спешит уходить, водоросли бугрятся. Вспомнила и про водопой, и про отсутствие рыб... Вода уходит, а вместе с ней и опасность?

Шевельнулось месиво неподалеку от графа! И это не только я заметила.

– Назад! – Взревела маркиза.

Рыцари стали пятиться, вынимая клинки. Вскрик! Всплеск! Еще мгновение назад я видела стоящего рыцаря! А теперь его нет! Что – то шевелится, будто щупальца, или змея, колыхая жижу и стягивая ее в сторону движения. Монстру тяжело без воды, он злой, и я пытаюсь сквозь крики, брань и команды услышать его ментально...

Множество голосов. Примитивные выражения эмоций, разума нет. Только шелест в голове и предвкушение! Они давно не ели человеческого мяса! Их много!!

Еще несколько вскриков и рыцарей потянуло к центру. На меньшей глубине я сумела рассмотреть зеленую щупальцу диаметром, как целый удав! Рыцари в железных доспехах, и это спасает от увечий. Но не от силы, с которой тянут голодные существа.

Меня трясет, не могу собраться с мыслями. Одно дело драться с тем, кого видишь, другое с теми, кто прячется и действует по инстинктам. Голод... если бы не солнце, я смело бы ворвалась в этот вязкий омут и выкопала всех кровожадных тварей. Маркиза шепчет заклинание. С ее груди вырывается невидимая и стремительная сила. Она в виде сотни игл летит в сторону нападающего существа, обнажившего свою щупальцу. Истошный визг пораженной твари у самого берега ввергает в ужас. Монстры стали активно действовать и уже подобралась так близко! Нагло хватают всех из – под меса из водорослей и ила, перемещаются скрытно. Но это временное явление, потому как вода уходит! И у берега не так легко застать врасплох.

Дно заходило беспорядочно! Да их тут сотни! Начинаю стрелять в места хотя бы малейших движений! Твари успевают утащить еще троих! Один рыцарь умудрился рубануть удачно, за пару мгновений до атаки. Это сколько надо сил, чтобы в такой плотной среде еще и мечом махнуть?! Отсту-

пающие беспорядочно тыкают клинками в омут, и многие попадают в цель! Визг тварей заполонил все звуковое пространство, чуть ли не переходя в ультразвук.

А мои стрелы, похоже, тут вообще бесполезны...

Уцелевшие вылезли. Маркиза меня от берега оттаскивает, глаза шальные.

Рухнули на траву, друг на друга смотрим.

– Что делать будем? – Хрипит, дыхание ее сбито, много сил она потратила на то заклинание. – Их надо выжечь, или наслать проклятье. Ты знаешь подходящее? Я нет, но в этих лесах водятся ведьмы, я слышала...

– Стой, стой, – трясусь ее. Маркиза превращается в невменяемую. Что это? Одержимость?!

Глаза смотрят с надеждой. Сбоку подгребают Гордон с печальным выражением лица.

– Они должны издохнуть без воды, – выдает свою версию. – Перенаправим речной приток и подождем немного. Либо выманит из болота туда, где нам будет удобнее их прикончить.

Ага. Знать бы как они выглядят. Я видела только щупальца толщиной с руку, а то и с ногу. А может они и сожрали того ящера?! Или они жили в нем, как паразиты?! А потом размножились. Что делать?! И стоит ли ждать, пока они издохнут? А если прилетит Зурах?!

Николь в бешенстве, рыцари в сдержанной панике. Время к вечеру подходит. А стоит ли лезть туда ночью в черной

броню? Такое омерзительное чувство наряду с откровенным ужасом.

Решили русло речки подкорректировать. Она всего – то метра три шириной. Дровосеки заработали, деревья стали валиться одно за другим. Одновременно с этим уже плотину начали возводить и канаву рыть.

Рубили и строили до глубокой ночи.

Костры горят повсюду. Людей у зловещего болота уже две сотни собралось, лагерь палаточный разбили. Маркиза, как на иголках, взвинченная. И мне не спится. С рекой вышло все удачно, рельеф помог, в итоге затопили часть леса, бедные зайцы, да кабанчики...

Бессонница не только у меня. Ночь и визг стоит истошный. Будто эти твари между собой добычу делят и дерутся. Страшно подумать, что с бедными рыцарями стало. И за графа совесть грызет. Полез за мечом, который я швырнула, растяпа такая.

– Кастиль вернулся! – Раздался крик. Толпа собралась у берега. Выбрался рыцарь с двумя товарищами. Все в тине и слизи зеленой, вонь от них, будто с помойки вернулись.

Присел граф на меч облокотившись свой родовой, тот самый, что я запустила в озерко. Смотрю на него с неподдельной радостью, уже и слеза пробивается предательская. А он на меня глядит мужественно. Два других спасшихся на траве расстелились, тяжело дышат.

Маркиза выходит из палатки сонная в одеяло кутается

ворсистое.

– Как ты выбрался? – скрипучим голосом говорит без тебя радости. Мне за рыцаря сразу обидно стало. Обнять его хочу, вот только марасть волосы жалко, видимо его пытались проглотить, и не раз...

– Дохнет нечисть, – прохрипел граф. – До костей меня дотасили, и хват ослабили. Драться друг с другом стали. А я воспользовался заминкой и в череп монстра полез, оттуда стал отбиваться. Двоих вот вытащил. Если бы не доспехи, не выжили бы, миледи.

Вот, значит, почему визг на болоте стоял. Мы тут плотническими делами занимались, а он там за жизнь свою в одиночку бился.

– Утром двинемся туда, – заявляет Николь, потирая ладони. – Готовьте бревна, мост плавучий выстроим и по нему пойдем напрямик. Валерия, ты вся дрожишь. Пошли ко мне в палатку, милочка. Погреешься. Кое – что интересное тебе расскажу...

* * *

Посмотрела на нее хищным, плотоядным взглядом. Просто попробовала, проверила реакцию. И удовлетворилась результатом. Николь уже не чувствует надо мной превосходство. Но одно я от нее хочу взять, кроме того полезного заклипания. Это гонор! Или нахальство? В общем, стиль об-

щения с подчиненными. В ней сила, она ее демонстрирует и получает мужское уважение. Помню охоту в лесу, когда я подстрелила Черного клыка. Вот же было море восторгов и восхищений. А недавно вышла в черных доспехах и почувствовала на себе любвеобильные взгляды окружающих. Это другая сторона притягательной крайности. Вот и выходит, либо платье бальное, штукатурка и прическа, либо боевой стиль и навыки... Последнее у меня хромает. Да, я – женщина, и не мое это по природе, но, судя по крайним событиям, все это пригодится. Может, стоит поучиться владению меча или шпаги? А не превращаться в бестию с когтями и зубами. Такой пугаются, а там вроде как загадочный рыцарь в черных доспехах выходит вполне себе адекватный и рубит, рубит да рубит.

У меня теперь много подчиненных, не все, правда, дали вассальную присягу, многие на пути в Балеиск. После оглашения указа короля Горация виконты, бароны да рыцари спешат увидеть графиню, до некоторых еще не доскакал глашатай. Что поделать, земель теперь, как на целую страну.

Душа радуется, несмотря на все проблемы и невзгоды. Рыцарей у меня будет не меньше чем у графа Ардена! Подумать только! И вот незадача в поддержку моих новых озарений... Рыцари уважают боевого сюзерена. Они и пойдут в бой за ним. А красота и войны из – за женщин, как надутый мыльный пузырь, правды в такой войне нет. Все шатко – валко. Почему я заговорила о боях? Они, похоже, будут. Не дадут

мне так просто Красный ирис добывать. Герцог еще попытается нагадить. Да и его приготовления к осаде меня настаораживают. Как бы не пришлось с ордами орков драться на своей земле.

Еще меня червячок сомнений точит, что во дворце Нестора начудила хорошо. Как бы не распознали во мне графиню Балейскую. Я, конечно, старалась везде свет выключать, но в самом начале, в сокровищнице, было не до этого. Да, буду все отрицать. Но! Зурах...

Николь укутывается в одеяло. У нее в палатке меха растелены, и угощения всякие лежат. Даже столик есть с напитками. А ей совсем плохо, как я сразу не поняла? Знобит девушку. Только в палатке она показала свою слабость, от всех глаз скрывшись. А мне доверилась. Я бы возмутилась, что заразит. Но самоощущение подсказывает, что с черными частицами в крови это невозможно. Поубивают все микробы и вирусы, они ими питаются.

– Наслаждайся моей слабостью, – прошептала маркиза хрипло. – Завтра я буду бодрая и в хорошем расположении духа. У меня свое проклятье. А у тебя свое.

– Что ты имеешь ввиду? – Уточняю, укладываясь поудобнее. Все – таки ночь и спать нужно. А ее выпады и прощупывания моей персоны нисколько не беспокоят.

– Зурах, – ответила, и подцепила меня. Да, я боюсь его...

– Что ты хочешь мне рассказать? – Решила не строить из себя белую и пушистую. – Что он охотится за мной? Посы-

дает учеников и тому подобное. Да будет тебе известно, что я виделась с этим мальчишкой – альбиносом. И выжила.

У маркизы сверкнули глазки. Мне показалось, или на мгновение она потеряла самообладание?

– А вот это интересно, – протянула и легла на спину, уставившись в потолок палатки. – То есть уже не актуально, если скажу, как можно избежать с ним встречи? Как понимаю, ты с магом договорилась.

Последняя фраза вышла опасливая. Маркиза думает, что я с ним заодно?!

– Нет, не договорилась, – решила не усугублять. – Ты знаешь, как с ним можно справиться?

– Справиться? – Усмехнулась маркиза. – Знаю, как можно избежать встречи, спрятаться. Но это временная мера. Зурах сторонится открытых пространств. Было время, когда я изучала сплетни о нем. И пришла к некоторому выводу, когда различные источники говорили об одном.

Николь замолчала.

– О чем?! – Надавила я.

– Поговаривали, что он боится выхода на поверхность, ибо владыки настигнут его, потому что он пользуется пылью. А это чистой воды магия, – прошептала она.

– Так никто никогда не употреблял ее в пищу?

– Пыльцу? – Повысила голос маркиза. – Я бы сказала, что ты свалилась из Заморья, если бы не знала, что и там это на непоколебимой вере. Конечно нет. И даже не пытались на

моем веку. Но в истории были случаи, когда целое королевство сгорало в огне, после того, как ушлый королек пробо-вал ее не в ритуал вознесения подаяния.

– Владыки прилетают мгновенно?

Маркиза рассмеялась искусственно, повернувшись ко мне. Вижу в глазах ее ужас сквозь всю эту иронию.

– Проверять никто не решится.

– То есть Зурах кушает пыльцу и скрывается от них под крышей?

Тогда почему он такой некрасивый? Этот вопрос я не озвучила.

– Тише ты, – шикнула вдруг маркиза. – Он черпает силу из нее. И не считает владык владыками.

Вот даже как? Зурах нарушает правила Клесаны и оста-ется жив. Вот это новость! Королева богов не всемогуща, я лелеяла эту мысль давно. Ненавижу ощущать, что над моей судьбой кто – то властвует. Маг ли это, или ОНА... Я хо-чу помочь клану Эрей, забрать сестру и вернуться на Зем-лю. Только и всего. Все эти жители других миров со своими тараканами пусть борются сами. Вечные проблемы и беско-нечный путь.

Клесана... А может ей плевать на Зураха?! Она просто еще не обратила на него внимания?! Маг слишком ничтожен и жалок для ее величества властительницы мира? Вот и вто-рой вариант избавиться от альбиноса назревает...

– Валерия? – Прошептала маркиза, прерывая мой беше-

ный мыслительный процесс. – Уснула?

– Уснешь тут, – проворчала злобно. – Что еще?

– А теперь о главном деле, – прошептала маркиза заговорчески. – Давай кинем Гордона. Зачем тебе сдался этот нахлебник? Я готова предложить тебе сорок долей, вместо тридцати.

– Мы еще ничего не нашли, а ты уже делишь...

– Ты что! О таком всегда договариваются заранее. Это первое правило расхитительства...

– Давай спать, а? – Проскрипела ей в ответ.

– Пятьдесят на пятьдесят, – выдавила маркиза, будто от сердца оторвала.

Я усмехнулась и вскоре провалилась в сон.

* * *

Утро вышло тяжелое. Поднялась с острым чувством тревоги и омерзительным запахом разложений. Шум снаружи говорил о том, что работы в разгаре. Недолго думая, вышла из платки, в которой была уже одна. Маркиза рулит процессом бодренькая. Смотрю в сторону кратера. Господи...

Месиво из гигантских червей и костей животных, которых когда – то застали врасплох, и весь этот рельеф приправлен сверху зелеными водорослями. До моего тонкого слуха доносится жужжание мух. И уже подкатывает ком к горлу. А работникам, строящим мост, хоть бы что. Кладут дорогу по

всему этому делу до центра кратера с диковинным скелетом.

Удивляет, что быстро они испортились, эти кальмары. Уже и силуэты видны. Чудовище с телом в виде мешка осьминога и тремя щупальцами. Вся эта омерзительная картина напоминает мне рыбный базар экзотических товаров в условиях, когда все разом испортилось.

– Леди Валерия, – окликает рыцарь. – Прошу к костру. Или желаете еду в палатку?

– Просто воды, – сипло отвечаю и продираю горло.

Остаться тут не могу. Поднимаюсь к реке, которую перенаправили. Ориентируюсь по ржанию лошадей, что рядом. Вода из прохладного ручейка бодрит...

– Валерия? – Возникает прихрамывающий Гордон, вид, будто бомж пил неделю после удачного сбора подаяний. – Есть разговор.

– Дай угадаю, кинуть маркизу и поделить все пополам? – Фыркаю.

Глазами хлопает.

– Она кинет нас обоих, – шепчет, оглядываясь по сторонам. – Тут у нее одних только рыцарей уже полтысячи. Войска стягиваются, и маги боевые есть. Она просто не хочет нас спугнуть. Но...

– Так, стоп, – прерываю. – Если мы найдем зерно, на кой черт оно тебе?

– А это уже мои проблемы...

– Гордон, если бы ни Николь, я бы вряд ли освободила

тебя.

– Если бы не она, и не пришлось бы!

У всех своя правда. Отмахнулась от него. Хоть и скучала, и рвалась на спасение, но этот его алчный взгляд портил все. Он считает меня своим другом? Или пользуется, как и другие. Я шла за ним. А он даже спасибо не сказал. Зерна Красного ириса на уме и дележка.

Мост построили. И меня бы не позвали, если бы не напнулись на то, что открыть сами не смогли.

Спешу на зов, а разбойник позади, догоняя, заявляет:

– Вы уже обо всем с ней договорились! Я знаю, что спали в одной палатке! Ты с ней заодно!

– Гордон, заткнись, пока не прибила.

Снова это кладбище печеных кальмаров. Там уже и тела рыцарей убитых вытащили. Мельком взглянула. Не погрызены, просто задохнулись, бедные. Ступаю на бревна и иду вперед по наклонной. Голова кружится от недостатка кислорода, ибо вдыхаю по чуть – чуть мелкими глотками. По краям моста солдаты с пиками, воткнутыми в жижу, стоят, выполняя роль бортиков и охраняющих. А раньше не догадаться было копейщиков сюда пригнать?

Дошла до костей. А там уже все разгребли, что могли. Крестьяне, вероятно привлеченные с ближайших сел на грязную работу, орудуют вилами и лопатами, расчищая еще большую площадь вокруг дыры, похожей на ту, что используется в деревенских уборных. Все мое естество противится

от мысли, что в эту клоаку надо лезть! А туда уже веревки уходят, закрепленные за ребра чудовища.

Люди по колено в жиге, и вода продолжает стекать в отверстие, причем поток довольно сильный. Если учесть, что реку перекрыли, наверное, те две, что выходили из озера льются обратно.

Любуюсь черепом чудовища, у которого зубья под двадцать сантиметров, а вниз лезть не хочу!

– Леди Валерия! – Раздался голос из помойки, унитаза... вернее из ямы. – Маркиза просит вас.

Рыцарь заботливо обвязывает меня и начинает спускать. Как я ни старалась не касаться сочащихся мерзких стен руками, ничего не вышло. Более того, мой собственный вес буквально втер меня в мерзкое зловонье. Единственное, что я смогла сделать, это закрыть рукой лицо и не дышать какое – то время. Спуск начался быстрый, водоросли шматками сыплются на меня. Вода льется широким водопадом. Слышу, как она бьется о что – то твердое и утекает дальше.

Пятнадцать метров измазанной в нечистотах трубе, и ноги касаются твердого. Это бетон! В нем небольшие квадратные отверстия, словно это бетонная решетка, через нее и уходит вода дальше. Я уже не сомневаюсь, что там какая – нибудь гидроэлектростанция принимает потоки на крутящийся момент. Основное вылилось сразу, остатки дотекают.

Факела щедро освещают пространство. Я стою на круглой каменной сетке диаметром метров пять и отряхиваюсь, как

могу, от всей этой мерзости. Вокруг комки водорослей и ила, скорее всего часть дырочек уже этим забита. Чуть подальше, у самых стен, утрамбованы тела кальмаров. И тут расчистили. В стене виднеется единственный прямоугольный проем, приглашающий войти. Вот там – то и вся тусовка собралась, слышна брань маркизы и кряхтения мужчин.

Прохожу по расчищенной дорожке. Меня уже встречают, позади тоже спускаются. Перешагиваю порядком сдвинутой щупальцу дохлого уroda, судя по всему не раз получившего копьём для пущей уверенности, и ныряю в проем.

Вот и знакомый дизайн. Прямоугольная бетонная комната с единственной стальной дверью перед ступеньками. Сбоку уже корзин навалено. Смешно стало. Тару приготовила деятельная маркиза. Рыцари ковыряют мечами там, где считают, что нашли петли. Но эта шлюзовая дверь им отвечает глухим скрипом многотонной конструкции. Звон ломающегося лезвия и крик лорда о родовом мече.

– Доломал – таки, – усмехнулась маркиза, подтрунивая графа Кастиля.

Все взгляды устремились на меня.

– Я захожу первая, – говорю без церемоний. – Ничего не трогать, никуда не лезть, ни на кого не нападать и не бежать. Никаких кнопок не наживать и не хапать все подряд. Не болтать и не шуметь...

– Та! Та! Та! – Взвинулась маркиза. – Просто открой эту дверь и жди тут, милочка. Не переживай за дело. Со мной

самые верные, самые сильные и самые держащие за зубами языки рыцари.

Рыцари сдержанно усмехнулись. Из – за моего плеча выходит Гордон.

– Это ее город, – выдает без тени сарказма. – В прошлый раз Валерию слушались призраки Друма и железные воины, что охраняют его. Нас они убьют, если она не остановит. Подумайте над моими словами хорошенько. Их там тысячи, а вас пятнадцать голов.

Все замерли, в ожидании ответа Николь. А я явила черные доспехи в мгновение ока, пока они не опомнились. Шлем решила пока не надевать, иначе совсем будет глухо. Мужчины ахнули в голос, но постарались сделать вид, что это нормальное явление, когда девушка облачается, как в компьютерной игре «Симс».

Подошла к двери, искря от восторга на реакцию мужчин. Расступились, будто перед ними сам дьявол! Но нет страха, есть интерес и искорка уважения! Недолго и возгордиться.

– Эффектно, ничего не скажешь, – пропела Николь с некой завистью.

Проигнорировав ее комплимент, дунула на свастику. Щелчок. Позади снова ахнули. Заработали механизмы в толщах стен. Заскрипела дверь и стала въезжать в стену с режущим слух скрежетом.

– Она хозяйка Друма, – прошептал Гордон приподнято. – Не вздумайте предать ее, иначе будете в нем похоронены.

– Не заводись, оборванец, – шепнул в ответ один из рыцарей.

– Да Гордон, заткнись, пока ребра не переломала, – фыркнула маркиза.

– Шафка, – добавил еще один рыцарь.

Такие все добрые. Вхожу... А вот и ожидаемая широкая лестница вниз. Спускаюсь, цокая черными сапожками. Каблуки сделала двадцать сантиметров и такой кайф испытала. Чьи бы яйца придавить? Ой... во мне говорит «мать». Начинаю опасаться, что тут водятся черные существа, которые могут признать меня, или попытаться оспорить мою власть над черной частью этого мира.

Каменный зал, дверь стальная впереди. Белый свет на стыках плит, как и в прошлый раз. Шум механизмов усилился. Рыцари с выпученными глазами сбиваются в одно пугливое стадо. Слышно, как цепляются их латы. Трусишки, но с мечами наголо. Маркиза рядом со мной идет и Гордона пихает в сторону. Тот кряхтит и фыркает. Смешно, как дети малые.

К счастью бочек тут нет с центурионами, а то перепугали бы всех насмерть. Открываю следующую дверь и выхожу на балкон! А дальше конусовидная яма, огромная, как кратер вулкана. Ее белый неон освещает из непонятного источника. Мы, как букашки на фоне такой конструкции. Потолок метров на двадцать выше, как купол, посередине виден стык. Наверное, это створки, которые по нажатию определенной кнопки раскроются и что – то сюда засыпается.

Стучу каблуком. Пол стальной из плотно состыкованных прутьев арматурных, сбоку показался трап вниз. Подошла к нему, уходит дорожка до следующего нижнего балкона, и так по стеночке ниже и ниже. Бортики из тонких прутьев имеются. Вот уже какая – то забота о безопасности. Балкончики выполняют роль лестничных пролетов, а лестница идет по кругу воронки до самого низа.

Звеня каблуками по стали, спускаюсь, пока с раскрытыми ртами на балконе стоят другие. Попутно проверяю конструкцию на прочность. Стесанная каблуком ржавчина сыпается сквозь прорехи вниз, как песок, конструкции скрипят, но разваливаться, вроде не собираются.

Гордон следует за мной, он подобного насмотрелся. Спуск вышел нелегкий, на каждом балконе по двери, и подмывало занырнуть и посмотреть, что же там. Но я подозреваю, что это технические ниши. А все сладкое в самом низу.

Позади шепчутся, а я стучу каблуками деловито и по – хозяйски. А ну – ка посмотрим, что тут у нас... По спирали прошли до самого дна, к сужению конуса, диаметром метров семь – десять. И тут я разглядела стык. Значит, створки раздвижные имеются и здесь. Что же это за конструкция такая?! Зерно – мешалка? А может тут муку мололи или тесто месили? Что я несу...

Одна единственная дверь в закругленной стене открывается мной легко. И вновь лестница, на этот раз бетонная и не такая широкая, как первая. Почему – то совсем не стра-

шусь существ подземного мира, даже тех уродов, что чуть не съели нас в прошлый визит сюда. Сейчас уверена в своей защищенности. И вижу все своим ночным зрением.

Вышла в небольшой зал. Вот и бочки с центурионами стоят, по десять с каждой стороны. На этот раз не стала проходить мимо. Решила изучить их. И возрадовалась, когда увидела трубы, ведущие из стены к основанию бочек. Они подпитываются!

– Это зерна?! – Воскликнула маркиза и подскочила к первой же бочке.

– Ничего не трогать! – Рывкнула, но было уже поздно!

Раздался пшик! Николь отскочила, ныряя в гущу своих товарищей, что закрывая ее, оцетинились мечами. Крышка вылетела, выкатился центурион и стал расправляться во вполне себе человекообразного робота.

– Кхххх! – Раздалось электронное над головой. – Активация локальной системы безопасности центурион...

Через мгновение и остальные бочки стали выпускать роботов! Звон стальных ног и крики ужаса разразились на весь зал.

– Стоп! – Гаркнула, и роботы замерли, но их механические шестеренки на спине продолжили крутиться, изображая некое подобие холостого хода.

Выдохнула с облегчением, слушаются...

Никто не решается и пикнуть, зная эффект. А я вдруг поняла, почему они так сохранились хорошо, несмотря на то,

что вокруг все те же стальные опилки. В бочках вакуум! Вот как у них некоторые детали блестят, не успевшие окислиться в кислородной среде.

– Я же сказала, ничего не трогать, – шиплю на маркизу.

Хлопает карими глазками бедная. Это тебе не по дворцам шастать в трико с дыркой на попе. Тут механический мир с автономной безопасностью. Смотрю на Гордона, злорадуется и получает удовольствие от ситуации. Открываю дверь. Эта поддается с таким скрежетом, что пришлось закрыть ушные отверстия пленкой из черных частиц. Открылась не полностью, лишь наполовину в стену въехала. И я поняла почему.

Следующее помещение размером с футбольное поле, а посередине, поперек зала канава с вывороченными механизмами, трубами и проводами. Бочки с центурионами раскиданы, поршни валяются, на потолке шестеренки крутятся вхолостую. Слева от двери выворочена часть механизмов. А мы тут стоим на обломанной лестнице, и дальше пути нет. Только через яму, в которой дна не видно. Ощущение сложилось, будто гигантский червь тут прогрыз себе дорогу, невзирая на архитектуру древности и все эти механизмы, а уж что там ему бетон и сталь...

– О, черный владыка, – прошептала маркиза, подгребая сзади.

– А ты думала, тебе будет яма с зернами или три лукошка? – Усмехнулась.

– Вроде того. Меня кое – что настораживает, – шепчет дальше. – Мой амулет сигнальный горит, словно тут сотня Зурахов затаилась.

– Вполне возможно, – отвечаю невозмутимо, рассматривая пути преодоления.

Я – то перелечу или перепрыгну если что. А вот они как. Не успела домыслить. Николь уже кошку с веревкой достала из омота холодного. Действует тут заклинание ее! А туда зерно можно спрятать? И как много, если так?

Кошка перелетает через пятнадцатиметровый ров с легкостью. Маркиза тянет, и вскоре наконечник натывается на препятствие, за которое можно прицепить. Закрепляет веревку на этой стороне за торчащую балку. Достает еще моток, обвязывается и передает конец веревки своим добрым молодцам. Это ей страховка.

Николь полезла первой. А я подошла к краю. Внизу виднеются фиолетовые огоньки, освещающие верхушки башен. Вау! Да под нами Друм во всей своей красе. Город постепенно оживает, заливая светом каменные улицы. Судя по всему, до города лететь метров пятьсот. Даже дух перехватывает от мысли, что можно сорваться. Но если бы не мое острое зрение, я вряд ли бы увидела все это. Вот и рыцари с маркизой ничего снизу не уловили, кроме едва заметного свечения.

Маркиза прошла и сжалась от страха. Вокруг бочки с центурионами и дальше темень, из которой неизвестно, что может выскочить! Как говорится, поспешишь, людей насме-

шишь.

Рыцари стали перебираться следом по одному. Вот тут – то веревка и прогнулась, я даже испугалась за мужчин. Но все перебрались удачно. Гордон полез предпоследним, и чуть не сорвался пару раз. Охала только я. Всем остальным плевать.

И вот стою. Маркиза смотрит на меня руки в боки.

– Валерия, не бойся, – смеется Николь и валится на задницу от ужаса, когда я прыгаю и приземляюсь около нее.

– А я и не боюсь, – смеюсь над ней. Глаза бедная выпучила. Рыцари на меня смотрят напряженно, что я за мутант такой? Может, стоит на меч такую насадить, пока не поздно?

Ощущаю шепот внутри меня. Он исходит из Друма. Существа учуяли мать. Но не все под черноком. Скорее малая часть, тут не властвуют черные создания. Но они наводят страха на проклятых жителей. С этим разберемся позже, если будет необходимость.

Двинулись дальше. Залы стали шире, но никакого намека на спуск, будто мы на верхнем ярусе. Свет тусклый, красный, скорее всего аварийный. Центурионы в бочках везде и поршни с шестеренками в движении... И вот, очередная дверь. Эта массивная, веет от нее холодом магическим. Будто вся сила сконцентрировалась за массивными воротами.

Открыла... В сознание ударили чужие мысли, и такие необъятные, будто слова сами по себе огромны и не пролазят в мое сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.